

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

№ 7
І Ю Л Ъ.

Редакція: Климовцы.

Р 917/9

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Соборы и съѣзды	367
2. По поводу новаго закона о вѣротерпимости	369
3. По Россіи: Добрянка Черн. губ. (Краденые кресты); Воронокъ Черн. губ. (Бунтъ изъ-за креста); Ставрополь кавказскій (результаты собесѣдованій синодальнаго миссіонера).	372
4. Наша самобытная вѣротерпимость	376
5. Кто занимается подлогами и обманами? <i>(Продолж.)</i>	379
6. О. Іоаннъ кронштадтскій	425
7. Бесѣда Мельниковыхъ съ миссіонеромъ о. Алексѣемъ Елеонскимъ	434
8. Отзывы періодической печати о „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“	441
9. Къ характеристикѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“.	444
10. Необходимая поправка. I. Перетрухинъ.	445

Соборы и съезды.

Закономъ 17 апрѣля сего 1905 г. засталъ нашу старообрядческую церковь въ самый благоприятный для нея моментъ. За нѣсколько лѣтъ до этого многіе изъ передовыхъ старообрядцевъ, видя ненормальное и стѣснительное положеніе старообрядцевъ, незаслуженно лишенныхъ многихъ правъ, которыми пользуются всѣ прочія христіанскія исповѣданія въ Россіи, начали усиленно искать выхода изъ такого положенія. Результатомъ такой дѣятельности явились многочисленныя собранія, съезды, проекты, ходатайства. Какъ и при всякомъ сознательномъ, но еще не установившемся движеніи, векоръ произошло разногласіе, а затѣмъ чуть ни раздѣленіе. Явились двѣ партіи: одни рѣшили дѣйствовать такъ, другіе иначе. Сейчасъ не мѣсто распространяться, въ чемъ заключалась суть этихъ разногласій. Скажемъ только что болѣе многочисленная партія рѣшила призвать къ дѣятельности всѣ старообрядческіе приходы или общины, для чего было рѣшено устраивать ежегодно все-россійскіе съезды старообрядцевъ. Другіе пошли противъ съездовъ, и такимъ образомъ явилась партія сторонниковъ съездовъ и партія противниковъ съездовъ. Во главѣ противниковъ съездовъ стояли московскіе попечители, а затѣмъ казанскіе. Дѣло принимало серьезное положеніе, вредное для обѣихъ сторонъ, такъ что многіе опасались какъ бы не произошло окончательнаго раздѣленія или другого зла отъ охватившаго старообрядчество движенія. Но опасенія эти оказались напрасными. Дѣло въ томъ, что обѣ партіи стремились къ одной цѣли, улучшенію положенія старообрядцевъ, только съ разныхъ, почти противоположныхъ концовъ. Когда цѣль стала приближаться, партіи естественно

примирились, слились во едино, такъ что упомянутый законъ захватилъ старообрядчество въ полномъ единодушіи: не стало ни сторонниковъ ни противниковъ съѣздовъ, а одни лишь дѣятели старообрядчества.

Что же теперь слѣдуетъ? Слѣдуетъ удвоить энергію и дѣятельность, какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ. А для сего, по примѣру прежняго, требуется устраивать духовнымъ соборы, а мірянамъ съѣзды. Необходимо также установить правильныя отношенія между соборами и съѣздами. До сего времени отношенія эти были самыя неопредѣленныя. Требуется прежде всего опредѣлить сферу дѣятельности и вѣдѣнія съѣздовъ. А затѣмъ рѣшить, какъ лучше и удобнѣе: съѣзду-ли быть впередъ собора или наоборотъ? Намъ кажется, лучше всего быть имъ одновременно. А притомъ надо отмѣнить воспрещеніе духовнымъ лицамъ участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда. Въ свое время такое запрещеніе требовалось обстоятельствами и было полезно. Но въ настоящее время обстоятельства рѣзко измѣнились и требуется иное отношеніе и опредѣленіе относительно съѣздовъ и участія на нихъ духовныхъ лицъ. Надо допустить на нихъ низшее духовенство съ правомъ рѣшающаго голоса, а высшее (епископовъ) только совѣщательнаго. На соборъ же допустить мірянъ и священниковъ также съ правомъ только совѣщательнаго голоса, причемъ установить, чтобы соборъ утверждалъ программу съѣзда, а также утверждалъ или одобрялъ бы и его постановленія.

Такимъ образомъ установилось бы полное и естественное единеніе между дѣятельностію соборовъ и съѣздовъ, духовенства и мірянъ, которое столь необходимо въ наше время.

Слѣдующій всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ вѣроятно, въ началѣ августа во время нижегородской ярмарки. Во главѣ съѣздовъ должны бы стать московскіе попечители, на что есть полная надежда въ виду установившагося совершеннаго единенія между ними и настоящими управителями дѣлами съѣздовъ.

Вообще предстоящій съѣздъ обѣщаетъ быть много-

люднымъ и по дѣятельности — особенно плодотворнымъ и полезнымъ.

По поводу новаго закона о вѣротерпимости.

Знаменитый Высочайшій указъ 17 апрѣля „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“, какъ извѣстно, встрѣченъ всѣми мыслящими гражданами имперіи съ восторгами радости, особенно тѣми, кого онъ непосредственно коснулся, то есть старообрядцами и сектантами. Всѣ поздравляли другъ друга съ полной свободой.

Но нашлись и такіе, которые глухо рычатъ на него, готовые истерзать его въ клочки или втоптать въ грязь. Таковы, напримѣръ, миссіонерскіе органы: „Православный Путеводитель“, „Миссіонерское Обозрѣніе“, Московскіе Вѣдомости“ и нѣк. друг. Первый и послѣдній доходятъ до такой дерзости, что прямо призываютъ къ неповиновенію указу 17 апр. забывая, что онъ высочайшій. „Указъ этотъ, — говоритъ „Православный Путеводитель“, — есть лишь актъ гражданскаго правительства (государя императора). Какъ извѣстно, онъ явился результатомъ разсужденій о вѣротерпимости въ комитетѣ министровъ, хотя впрочемъ и въ присутствіи митр. Антонія. Но въ синодѣ онъ не былъ заслушанъ и въ редактированіи его не принималъ участія никто изъ духовныхъ особъ. Поэтому проведеніе его въ жизнь обязательно лишь для гражданской власти; духовенство же на исполнѣ законномъ основаніи (какомъ же это?) можетъ воздерживаться отъ приложенія его въ своей практикѣ“ (т. е. открыто не повиноваться ему) (правосл. путевод. іюнь 1905 г., стр. 920).

Вотъ тебѣ и разъ! Оказывается, что для духовенства правительственной церкви обязательны лишь тѣ указы самодержавнаго императора, которые „были заслушаны въ синодѣ“, или „въ редактированіи которыхъ принималъ участіе кто-либо изъ духовныхъ особъ“. Но говоря такъ,

„Православный Путеводитель“ „откровенною главою“ проповѣдуетъ не повиноваться царской власти въ самыхъ лучшихъ ея проявленіяхъ, если сіе не выгодно для представителей духовнаго вѣдомства. Куда же теперь годятся выкрикиванія, что духовенство господствующей церкви есть опора русскаго царя и Россіи.

Критикуя затѣмъ высочайшій указъ, названный органъ обличаетъ свое полное невѣжество по самымъ элементарнымъ вопросамъ относительно старообрядчества. Такъ онъ говоритъ: „У насъ (въ редакціи Правосл. Путеводителя?) теперь (въ 1905 году?) названіе старообрядцевъ присвоено только единовѣрцамъ“. Но въ высочайше утвержденныхъ правилахъ единовѣрія 1800 г. безусловно воспрещено единовѣрцевъ называть старообрядцами. Эти правила „были заслушаны въ синодѣ“ и „редактированы духовными особами“; значить обязательны и для духовенства, по ученію самого же „Православнаго Путеводителя“.

„Миссіонерское Обзоріе“ поступаетъ хитрѣе своего собрата. Оно (№ 7—8), признавая высочайшій указъ 17 апрѣля „ни для кого такъ не тягостнымъ по своимъ послѣдствіямъ, какъ именно для нашего (господствующаго) духовенства“, старается увѣрить, что указъ сей нікого не удовлетворилъ, не исключая и старообрядцевъ, и что „чувствуется (Скворцову и его единомышленникамъ) какая-то тоска, давящая на мозгъ и сердце“. Говорятъ, діаволъ чувствуетъ необычайную тоску, если видитъ людей въ счастіи, почему и старается причинять имъ всевозможныя страданія и горести. Такъ и г. Скворцовъ. Получили многіе граждане Россіи нѣкоторыя облегченія отъ своихъ духовныхъ и нравственныхъ страданій, и онъ разсѣдается отъ досады.

Указомъ 17 апр., можно сказать, всѣ довольны и удовлетворены, кромѣ фанатиковъ, подобныхъ г. Скворцову. Но „законы святы, да исполнители лихіе сопостаты“. И изъ добраго закона могутъ выработать злыя статьи. Этого и надѣется достигнуть г. Скворцовъ. Онъ спокойно и убѣжденно увѣряетъ, что „милующая царская десница можетъ быть завтра карающею“. Но старообрядцевъ этимъ не уди-

вишь, потому что они къ этому привыкли. Императрице Екатерина II дала старообрядцамъ многія права и льготы, которыми они пользовались въ продолженіи трехъ царствованій: они понастроили церквей, основали монастыри, которые и обезпечили землею и другими имуществами, имѣли общинную собственность, заводили школы, пріюты, богадѣльни и проч., словомъ — почти все, что дано нынѣ указомъ 17 апр. Но вотъ вступаетъ на престолъ Николай I, у котораго дѣйствительно десница оказалась карающей вмѣсто милующей. Старообрядцы немедленно же были лишены всякихъ правъ, какими до того пользовались, у нихъ отобрали церкви и монастыри, а съ ними и все общинное имущество, ихъ стали насильно обращать въ единовѣріе, запрещено было имѣть священниковъ, только что предъ тѣмъ дозволенныхъ. Не на это ли намекаетъ и „Миссіонерское Обозрѣніе“, не этого ли оно желаетъ, говоря о „карающей десницѣ“. Это очень печально. Вѣдь это значитъ вотъ что. Старообрядцы, надѣясь на высочайшій указъ, понастраиваютъ церквей, монастырей и разныхъ другихъ богоугодныхъ заведеній, пріобрѣтутъ общинную собственность. А потомъ вдругъ наступитъ времена, подобныя сороковымъ и пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, и у нихъ все будетъ отобрано въ пользу правительственной церкви.

Кто этому виновникъ? Неужели царь, какъ старается увѣрять „Миссіонерское Обозрѣніе“? Нѣтъ, а скорѣе то средостѣніе, которое отдѣляетъ царя отъ народа, такъ что царь не знаетъ нужды и желаній своего народа, а народъ не знаетъ желаній и намѣреній своего царя, всѣ распоряженія котораго получаютъ народомъ изъ десятихъ рукъ въ истерзанномъ или искаженномъ видѣ. Такое средостѣніе называется бюрократіей, или по русски чиновничествомъ. Это и есть „карающая десница“, которую г. Скворцовъ выдаетъ за царскую.

Но пусть не торжествуютъ миссіонерствующіе обскуранты. Скоро „средостѣніе градежа“ будетъ разрушено. И „народное представительство“, котораго желаетъ самъ государь, и котораго боятся миссіонеры, какъ извѣстное существо ладану, заставитъ повиноваться государственнѣмъ

законамъ всѣхъ, не исключая и чиновниковъ духовнаго вѣдомства.

По Россіи.

Добрянка, Черн. губ. (Краденые кресты). Надъ входными воротами и дверями старообрядческаго храма съ древнихъ временъ стояли дорогіе золоченые кресты. Лѣтомъ 1903 г., когда всѣ жители были на работѣ, полицейскій чиновникъ въ соучастіи двухъ оборванцевъ снялъ эти кресты. Старообрядцы хотѣли было подать въ судъ, но нѣкоторые отговѣтывали, боясь какъ бы хуже не было. А иные даже радовались, что хотя кресты и уворованы, но самихъ не привлекаютъ къ отвѣтственности. Такъ поговорили и умолкли. Послѣ указа 17 апр. о свободѣ исповѣданія старообрядцы стали просить полицію возвратитъ имъ кресты. Но вмѣсто возвращенія крестовъ ихъ законнымъ владѣльцамъ, они были поставлены на воротахъ единовѣрческой церкви. Старообрядцы въ недоумѣніи: можно-ли какимъ либо путемъ возвратитъ украденные у нихъ кресты, такъ какъ раньше единовѣрцы воровали цѣлые храмы и монастыри, и всегда имъ сходило съ рукъ.

Воронокъ, Черн. губ. (Бунтъ изъ-за креста). На старообрядческой церкви стоялъ крестъ. Въ началѣ іюня два городовыхъ пришли и сняли его. Кто-то увидалъ это и ударилъ въ набатъ. Собралась огромная толпа народа и потребовала, чтобы городовые поставили крестъ на мѣсто. Тѣ, боясь побоевъ, исполнили желаніе народа. Народъ потребовалъ объясненій, кто ихъ послалъ снимать кресты. Городовые отвѣтили, что единовѣрецъ Караминъ. Это злой фанатикъ, обладающій большими средствами. Народъ ринулся къ нему, но онъ успѣлъ спрятаться, сколько ни искали, найти не могли. Домашніе его сказали, что его просилъ объ этомъ миссіонеръ Родіонцевъ. Толпа кинулась къ этому миссіонеру, но онъ убѣжалъ и скрылся въ банѣ, гдѣ и

просидѣлъ сутокъ двое и хорошо сдѣлалъ. Иначе, пожалуй, пришлось бы лишиться здоровья, а то и самой жизни. Возбужденная толпа разбила окна въ нѣкоторыхъ домахъ, негодую за поруганіе своей святыни.

Очевидно, и для полиціи и для миссіонеровъ прошло то золотое время, когда можно было безнаказанно издѣваться и надъ человѣческимъ достоинствомъ старообрядцевъ и надъ крестомъ Христовымъ.

Ставрополь кавказскій. (Результаты собесѣдованій синодальнаго миссіонера). Почти всѣ миссіонеры злобно настроены противъ старообрядцевъ, но синодальный миссіонеръ о. Крючковъ обладаетъ какой-то прямо-таки нечеловѣческой злобой. Отъ ругательствъ его просто уши вянутъ, рыбадохнетъ въ водѣ. Не за ругательства-ли его сдѣлали и синодальнымъ миссіонеромъ, такъ какъ другихъ миссіонерскихъ достоинствъ за нимъ не имѣются. О послѣднемъ его истинно-миссіонерскомъ подвигѣ въ „Словѣ“ читаемъ:

7-го іюня въ Ставрополѣ въ Спасской (Рядской) церкви было назначено собесѣдованіе о. Крюčkова со старообрядцами. По городу были расклеены афиши (для чего? Неужели это близко къ гастролямъ г. Фигнера?). Въ городѣ въ это время была ярмарка, и народу на собесѣдованіе собралось очень много.

О. К. Крючковъ въ прорывѣ полемическаго увлеченія сталъ употреблять свой любимый приѣмъ паускиванія толпы на старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ и добился совершенно неожиданнаго эффекта, который превзошелъ все, что до сихъ устраивалъ этотъ странный служитель Христа. Мѣстная газета «Сѣв. Кавказъ» такъ излагаетъ ходъ событий:

«Благодаря особымъ полемическимъ приѣмамъ приѣзжаго миссіонера Крюčkова вскорѣ богословскій споръ принялъ страстный характеръ. Толпа, состоявшая изъ случайныхъ посѣтителей, стала волноваться. Два-три неосторожныхъ рѣзкихъ слова, сказанные начетчикомъ въ отвѣтъ на не менѣе рѣзкія выраженія миссіонера Крюčkова, вызвали сильное движеніе въ возбужденной толпѣ, обнаружившей желаніе расправиться съ начетчиками. Однако, прическу какъ-

то удалось удалить народъ изъ церкви. Старообрядцы же, опасаясь расправы на улицѣ, остались въ церкви, такъ какъ выходъ изъ нея былъ только одинъ и передъ нимъ толпился народъ. Двери церкви тотчасъ же закрыли.

Между тѣмъ вѣсть о событіи въ Спасской церкви съ быстротою молніи распространилась по городу, и къ церкви собралась толпа народа, доходившая до 1.000 человекъ. Требовали вывода и арестованія находившихся въ церкви старообрядцевъ. Въ толпѣ стали распространяться чудовищныя рассказы. Говорили, что старообрядцы побили попа, разгромили иконы, осквернили храмъ и проч. Это поддерживало возбужденіе толпы, въ которой были и полушьяны. Временами толпа уменьшалась до 500—300 человекъ. Приѣздъ губернатора и объясненія съ толпою остались безъ результата. Для охраны церкви были вытребованы войска.

Когда стемнѣло, народъ началъ частью расходиться. Но въ это время стали закрываться торговныя и ремесленныя заведенія и толпа начала увеличиваться любопытными изъ освободившихся служащихъ въ этихъ заведеніяхъ, въ толпѣ было много малолѣтнихъ. Когда совершенно стемнѣло (9 час. вечера) въ отвѣтъ на угрозы и требованія разойтись, въ солдатъ, стоявшихъ у церкви, изъ толпы были брошены неизвѣстно кѣмъ камни, попавшіе въ солдатъ и офицера.

Послѣдовала команда стрѣлять, при чемъ стрѣляли пачками.

Стрѣльба продолжалась въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, при чемъ пострадали не только находившіеся въ толпѣ, но проходившіе по бульвару, по тротуару улицы, а также проѣзжавшіе по улицѣ, такъ какъ движеніе по Николаевскому просп. и бульвару не было закрыто. Мѣстонахожденіе убитыхъ и раненыхъ показываетъ, что выстрѣлы были произведены вѣрообразно.

Въ настоящее время убитыхъ и умершихъ отъ ранъ насчитывается 14, раненыхъ, находящихся въ больницѣ 37 и многимъ лицамъ оказана амбулаторная помощь. Нарядъ войскъ, стоявшій у церкви, былъ въ составѣ 67 человекъ.

Темная, южная ночь придавала этой кровавой драмѣ потрясающей характеръ.

Всѣ потрясены. По городу ходятъ патрули. 8-го іюня торговыя заведенія были закрыты. Ремесленныя заведенія и типографіи не работали.

А вотъ еще сценка, заимствованная изъ той же газеты.

Стало темнѣть. Южная ночь наступаетъ скоро, безъ сумерекъ... Сверху и снизу лился какъ потокъ людъ... Вотъ опять тревожные звуки барабана...

— Ерунда! Ничего не будетъ,—слышалось въ толпѣ.

И вдругъ—трахъ!

—Холостой выстрѣлъ...

Трахъ!

Звенять стекла, послышался вой... Вой смерти, ужасный вой...

На бульварахъ, въ канавахъ.—лежатъ трупы. Въ животномъ, паническомъ страхѣ бѣжитъ толпа, стучась въ ворота, закрытыя двери магазиновъ.

Безуміе и ужасъ.

Вотъ у одного пролетѣла мимо уха пуля, онъ крестится—пуля разить мальчика, лѣтъ 12-ти.

Безуміе и ужасъ...

Толпа разсѣяна. Старовѣры сидятъ въ церкви. Начинается уборка убитыхъ и раненыхъ.

Затѣмъ идетъ списокъ убитыхъ и раненыхъ...

Это результаты собесѣдованія на богословскую тему! До такого озвѣрѣнія были доведены тысячи людей, которыя казались бы, должны были выходить изъ церкви, умиленно произнося слова священнаго писанія и имена тѣхъ, кто вдохновенно подымалъ души людей въ горнія высоты.

И вмѣсто этого брань, дикая расправа, осада церкви, войска, стрѣльба, кровь, убитые и раненые, и ложь, ложь безъ конца!

Развѣ въ самомъ дѣлѣ наше официальное или, вѣрнѣе, казенное миссіонерство не сплошная ложь? Надо же когда-нибудь честно и прямо взглянуть на эту язву нашей церкви.

Корень всего этого зла „Слово“ видитъ въ томъ, что въ миссіонеры господствующей церкви поступаютъ почти исключительно по назначенію, а не по призванію. Но дѣло объясняется гораздо проще, тѣмъ именно, что миссіонеры не стѣсняются защищать завѣдомую ложь, а это почти всегда бываетъ неудачно. Если противникъ миссіонера обличаетъ защищаемое имъ вѣрованіе или предметъ, слушатели хотя возбуждаются, но надѣются, что миссіонеръ опровергнетъ его. Когда же миссіонеръ не въ силахъ отстоять правоты своихъ положеній, потому что они противны истинѣ, негодованіе слушателей переходитъ на него, такъ что бывали случаи, что послѣ подобной бесѣды миссіонеръ лишался всей своей популярности, а иногда получалъ и физическое воздѣйствіе. Чтобы избѣгнуть подобныхъ неприятностей, миссіонеръ вынужденъ обращать негодованіе слушателей на своего противника. Тутъ онъ дѣйствуетъ просто по чувству самосохраненія. Отсюда, самое вѣрное средство предотвратить инциденты подобные ставропольскому, это—лишить миссіонеровъ возможности защищать ложь. А для сего необходимо самой правительственной церкви поскорѣе стать на путь истины, съ котораго она уже давно сбилась.

Наша самобытная вѣротерпимость.

Въ статьѣ подъ симъ заглавіемъ „Нижегор. Лист.“ пишетъ: Особенно много одобреній не только въ нашей, но и въ печати всего міра встрѣтилъ указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости. Казалось, что это вовсе не журавль въ небѣ, а настоящая уже синица въ рукахъ!

Въ обществѣ, въ которомъ до сихъ поръ были безправны старообрядчество, сектантство, въ которомъ католицизмъ, лютеранство только терпѣлись, громко и торжественно была провозглашена полная свобода исповѣданія вѣры, хотя пока только въ области христіанской религіи.

Провозглашено было, что всякій достигшій совершеннѣйшаго, можетъ избрать себѣ любую христіанскую религію и не можетъ быть стѣсняемъ въ исповѣданіи ея. Казалось, что это торжественное провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія само по себѣ отмѣняетъ все ограничительныя религіозныя законы, которые, до тѣхъ поръ были у насъ въ силѣ.

Указъ былъ какъ будто, ясенъ, торжественъ, и торжественно было вступленіе къ осуществленію его въ жизни. Раскрылись двери старообрядческихъ церквей, запечатанныхъ десятки лѣтъ тому назадъ, и присутствовавшіе при этомъ старообрядцы плакали, глядя на возстановленіе своей святыни.

Печать (за исключеніемъ изувѣрскихъ *Моск. Вѣд.*) ликовала, что наконецъ-то, и мы приобщились къ свободѣ совѣсти, что признано вреднымъ и предосудительнымъ преслѣдованіе людей за религіозныя убѣжденія. Вѣдь идти назадъ послѣ такого акта нельзя.

И когда уніаты Холмщины, насильно присоединенныя къ православію, стали массами принимать католицизмъ, причѣмъ просили ксендзовъ присоединять ихъ скорѣе, опасаясь, что указъ будетъ отмѣненъ, печать сообщала о послѣднемъ съ улыбкой надъ наивностью этихъ запуганныхъ людей. Какая простота!

И указъ въ самомъ дѣлѣ не отмѣненъ, но... онъ почти вовсе не отразился на общественной жизни.

До сихъ поръ, кажется, только бывшимъ уніатамъ Холмщины удалось присоединиться къ католицизму, да и то потому, что они поспѣшили, хотя печать и говорила съ улыбкой объ этой поспѣшности. Впрочемъ, по недавнему телеграфному сообщенію, и они уже познали свое „заблужденіе“, но подробностей этого, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ въ печати.

Остальнымъ, пожелавшимъ присоединиться, то къ той, то къ другой религіи, власти отказываютъ въ этомъ. Оказывается, что это не такъ просто, указа для этого недостаточно, нужны „инструкціи“, и выработка послѣднихъ, по газетнымъ слухамъ, поручается гг. Зиновьеву, Штю-

меру и Саблеру, который былъ ближайшимъ сподвижникомъ К. П. Побѣдоносцева.

Въ какомъ духѣ будутъ вырабатываться „инструкціи“, можно отчасти судить по циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 15 мая. По этому циркуляру подтверждается свобода „богомоленія“, признанная указомъ, но безъ „публичнаго оказательства раскола“, а равно указывается, что должно преслѣдоваться „направленіе къ совращенію отъ православія“.

Циркуляръ признаетъ, что принадлежность къ „старообрядческому сектантству“ не служитъ „препятствіемъ къ опредѣленію на государственную и общественную службу“. Спасибо хоть на этомъ!—думаетъ старообрядецъ-читатель. Но слѣдующее за этимъ замѣчаніе, что ограниченія могутъ быть сохранены „въ виду соображеній особой важности“, должно заставить его усомниться и въ этомъ.

И въ результатѣ, желающіе перейти въ другое вѣроисповѣданіе ждуть „инструкцій“, у раскольниковъ производятся обыски и выемки, въ опечатанныхъ молельняхъ нельзя служить, инославные священники боятся и говорить о вѣрѣ, чтобы не быть обвиненными въ „совращеніи“.

А гдѣ же свобода совѣсти, столь торжественно возвѣщенная въ указѣ? Есть и она: всякій воленъ въ духѣ исповѣдывать какую угодно религію, но долженъ исповѣдывать ее безъ „публичнаго оказательства“. Можно запереться въ своей комнатѣ и молиться какъ угодно.

Такъ-то оно лучше, безъ всякихъ формальностей, гарантій. Это только въ Западной Европѣ придаютъ большое значеніе формамъ, внѣшней свободѣ. Намъ внѣшнія формы не нужны, достаточна сущность.

Такова наша самобытная вѣротерпимость, допускающая полнѣйшую свободу совѣсти, но рѣшительно безъ всякаго „публичнаго оказательства“. И такая самобытная вѣротерпимость искони уже существовала у насъ.

Но кто же правильно понялъ указъ: общество или тѣ, кто его примѣняетъ? Послѣдніе поняли его въ духѣ самобытныхъ началъ нашихъ, но только думается, что съ такой точки зрѣнія и указъ представляется лишнимъ.

Общество же должно всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ, помнить крыловское изреченіе: „не радуйся, мой свѣтъ“... (№ 159).

Кто занимается подлогами и обманами.

(Продолженіе*).

Вопросъ тестой: Еще патріархъ Іоасафъ чинъ погребенія священническаго назвалъ еретическимъ сочиненіемъ болгарскаго поца Іеремія еретика (потребн. Іоасаф., л. 301 об.), хотя этотъ чинъ былъ принятъ и прежнимъ патріархами и послѣ его Іосифомъ. Спрашивается: правду сказали патріархъ Іоасафъ, что чинъ погребенія священническаго сочинилъ болгарскій поць Іеремія еретикъ, или онъ сказалъ ложь?

Вопросъ седьмой: Если правду, покажите мнѣ?

Вопросъ восьмой: А если ложь, то погрѣшила ли церковь того времени чрезъ эту ложь и ошибку патріарха Іоасафа?

Вопросъ девятый: Если не погрѣшила прежняя церковь чрезъ вымыслы и ошибки стоглаваго собора и патріарха Іоасафа, то почему нынѣшняя наша церковь чрезъ ошибки и вымыслы „працицы“ епископа Питерима и другихъ нѣкоторыхъ частныхъ книгъ погрѣшила?

Отвѣтъ.

Ошибаться свойственно каждому человѣку въ какомъ бы онъ санѣ ни былъ. И патріархи и папы ошибались и впадали въ заблужденіе и еретичество. Господь никого не награждаетъ даромъ непогрѣшимости. Даже святые апостолы не имѣли этого дара, ибо и они были грѣшны, по собственному ихъ свидѣтельству (апостоль зач. 62). Непогрѣшимость есть свойство только одного Бога, кромѣ Него никто ею не обладаетъ „Богъ одинъ непогрѣшаетъ, — говорится въ книгѣ „Діопрта“, — а мы всѣ люди немощные и паденію подверженные“ (діопрта зеркало мірозрительное, ч. 3, гл. 27, стр. 69

*) См. выше, стр. 285, 358.

и 83, изд. 1781). Праведный Іовъ говоритъ: что даже звѣзды нечисты передъ Нимъ и во ангелахъ своихъ стропотно что усмотрѣ (Іова, IV, 18, 25, 5). „Если же эта высокая природа, — толкуетъ блаженный Іеронимъ, — не чужда грѣха, то что должно сказать о людяхъ, которые облечены брэнною плотію, должны говорить съ апостоломъ: окаянепъ азъ человѣкъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти сея (римл. 7, 24)? И которые исполнивъ все, должны сказать: раби неключимы есмь якоже должны бѣхомъ сотворити сотворихомъ (лук. 17, 10)“ (твор. Іеронима ч. 10, стр. 246 — 247). Никто изъ святыхъ и богоугодныхъ, даже великихъ отцевъ церкви не присвоилъ себѣ непогрѣшимости, никто изъ нихъ не посягалъ на достоинство Божіе, не приижалъ его къ своей грѣхолобивой брэнной плоти. Только одни папы римскіе громко и сильно заговорили о своей непогрѣшимости, и поставивъ себя въ намѣстники Христовы и присвоивъ себѣ Его божескія достоинства. И за это получили въ награду отъ восточной церкви титулъ еретиковъ и предотечей антихриста и преданы были проклятію. „Сіе проклятіе, — по свидѣтельству книги о вѣрѣ, — правое и законное есть, яко не по прилучаю каковому, но о нарушеніи правыя католическія вѣры и догматъ святыхъ отецъ преступленіи“ (гл. 22, л. 202). Противохристіанское ученіе папъ о ихъ мнимой непогрѣшимости дошло то того, что они стали требовать отъ всего христіанскаго міра безусловнаго и непрекословнаго послушанія себѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы „папа тѣму людей влекъ за собою во адъ, никто не долженъ ему сказать: стой! что ты дѣлаешь!“ такое требованіе папъ церковь Христова и ея учителя признали посягательствомъ на власть самого Бога и объявили его безбожнымъ. Блаженный митрополитъ Іовъ борецкій совѣтовалъ своей паствѣ и умолялъ ее: „не слѣдовать безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій патріархъ александрійскій Мелетій порицалъ папу и его служителей“ (обзоръ русской духовной литературы, кн. 1, стр. 182, изд. 1884 г. Спб.). Мелетій же въ такихъ выраженіяхъ обличалъ новозмышленный папскій догматъ о непогрѣшимости: „Оле уста, велика глаголющая! Не вѣмъ отъ коего

откровения, якоже вы глаголите, сія дастся вамъ; убо достоинъ ли внимати мужемъ, иже не точію святыхъ самѣхъ Вышняго смирити, но уже и надъ самого святыхъ Святаго Вышняго возносящяся покушаются“ (книга кирилова, 4-е послан. мелетія, л. 462). „Если папа, — говоритъ Никита митрополитъ никоидійскій, древній защитникъ святой церкви, — намѣрепъ посылать намъ указы, гремя съ высоты своего престола, судить и рядить наши церкви безъ нашего вѣдома, то гдѣ же тутъ братство или даже отечество? Мы были бы рабами, а не чадами церкви! и если бы надлежало пести столь тяжкое иго, то одна римская церковь пользовалась бы желанной ей свободой и давала бы законы всѣмъ прочимъ, не подчиняясь сама никакимъ законамъ. Къ чему бы намъ служило знаніе тогда священнаго писанія? Къ чему разумъ? Одна власть папская, которая, по вашимъ (латинъ) словамъ, выше всѣхъ человѣковъ, дѣласть все сіе тщетнымъ. Я уважаю римскую церковь, но не полагаю обязательнымъ долгомъ во всемъ ей слѣдовать и оставлять наши обычаи для ея обычаевъ, не повѣривъ оныя прежде разумомъ и властію писанія, и идти за пей слѣпо, закрывъ глаза, повсюду, куда только заблагоразсудить она вести по собственному ея разумѣнію. Мудрымъ между греками и латинами подобасть разсудить, полезно ли и честно ли такъ намъ дѣлать“ (лѣтопись церковныхъ событій, архим. Арсенія, 1136, стр. 420). Одинъ западно-русскій писатель, извѣстный подъ именемъ Христофора Филарета, на котораго ссылается и книга „о вѣрѣ“, — указавъ на папскій догматъ: „хотя бы папезъ незличенные купы людей за собой до пекла потягаль, жаденъ однако смертельный не хай его не смѣй гонити“, съ такой молитвой обращается къ Богу: „Господи Боже вседержителю, спаси насъ отъ таковаго (папскаго права) щедротами благодати Твоя святя“ (памятники полемической литературы въ западной руси, книга вторая, стр. 1640—1642, изд. 1882 г. Спб.) Тотъ, кто обращался къ Богу съ такою молитвою, избавился отъ дерзкихъ посягателей на Христово достоинство. Русская до-никоновская церковь не только не преклонилась передъ новымъ римскимъ догматомъ, но никому изъ сво-

ихъ святителей не приписывала непогрѣшимости. „Патріарховъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшіе уды Христовы церкви почитаемъ“, — заявляетъ книга о вѣрѣ (гл. 20, л. 185 об.), — и никого не признаемъ безгрѣшнымъ, и „како же се имать быти, яко пребышій пастырь латинъ и видимая глава и человекъ смертный не безъ грѣха есть и лактя возрасту своему приложити не могій, еже всѣмъ человекомъ есть обще падати или согрѣшати по словеси святаго Давыда, всякъ человекъ ложь, и по истинному свидѣтельству, самъ единъ Богъ есть правда и безгрѣшный Христосъ (лпс. 184).

Многіе отцы церкви впадали въ ошибки и заблуждались, и которые изъ нихъ раскаялись, тѣ признавались истинными учителями, а кои упорно отстаивали свои заблужденія, тѣхъ церковь Христова осуждала и проклинала, какъ лжеучителей и еретиковъ. Между православными и еретиками то великое различіе, что у послѣднихъ, по словамъ Діонисія александрійскаго, — „всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣть, не истины, но побѣды ища; православніи же яко голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сія токмо единыя ищутъ, а не одолѣнія“ (Баронія лѣто 259, чис. 1). Такое же различіе между ошибкою и ложью. Первая дѣлается по недосмотру и недоразумѣнію и заслуживаетъ снисхожденія, а послѣднее есть сознательное противленіе истинѣ, настойчиво защищаемое и по этому достойно осужденія какъ плодъ и сѣтъ самого діавола. Ошибки, — по свидѣтельству святаго Іосифа волокаламскаго, — есть и въ писаніи; наприм. „глаголется въ дѣянїяхъ апостольскихъ: отъ Моусеева умертвія до Самоиля лѣтъ 408, обрячатся же излишне лѣтъ до ста. Сіе не апостольская писанія погрѣши, — увѣряетъ преподобный Іосифъ, — но или препишующаго погрѣшеніе бысть или на долѣе времени пишемая сотрываются и незнама будутъ“ (просвѣтитель, сл. 2, стр. 131). Блаженный же Іеронимъ указываетъ ошибку у самого апостола Матѳея. У него „говорится: тогда сбытся реченное Іеремїемъ прокомъ глаголющимъ: и прїяша тридесять сребренникъ, цѣну цѣннаго, его же цѣнища отъ сыновъ израилевыхъ

и даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь (мат. 27, 9). У Іереміи же этого совсѣмъ нѣтъ, а есть у Захаріи“ (творен. Іеронима, ч. 2, письмо 53, стр. 117). Подобныя ошибки или неточности нельзя считать ложью или заблужденіемъ. Они есть слѣдствія поспѣшности или недосмотра. И никто изъ истинныхъ христіанъ не дерзаль осуждать допустившихъ ихъ. „Пусть же,—говоритъ святой Іеронимъ,—обвиняють апостола въ неточности, что онъ ошибается въ имени, вмѣсто Захаріи указываетъ Іеремію. Но не дерзнемъ говорить это о послѣдователѣ Христовомъ“ (стр. 160). Не осуждались церковію даже и тѣ, кои, по незнанію или ошибкѣ, проводили мысли, несогласныя съ ученіемъ церкви, но не держались ихъ упорно, и не навязывали ихъ никому, а только высказались по неосмотрительности и простотѣ своей, неж елая этимъ противиться истинѣ. Какъ свидѣтельствуеть исторія: „Папія епископъ іерапольскій заблужденіе опое нача, словеса святаго Іоанна во апокалипсисѣ не добрѣ уразумѣвъ: Аки бы вѣрніи по воскресеніи отъ мертвыхъ здѣ на земли тысящу лѣтъ въ сладости жити будутъ. Сей Папія, понеже былъ въ великой чести и святости у всѣхъ, ибо скоро по апостолѣхъ живяше, аще самъ и ни единого апостола видѣ, повлече въ тожде заблужденіе за собою Иринея и Іустина мученика. Обаче сіе во оно время не бѣ ересь, донелѣ же Аполинарій еретикъ ста при семъ и донелѣ же Дамасъ папа прокля его“ (Баронія, лѣто 118, ч. 3). Ни Аполинарій, ни ему подобныя еретики не могли защитить себя ошибками отцовъ церкви. Папія, Иринея, Іустинъ и другіе остались членами церкви — православными учителями и начавшіе повторять и упорно отстаивать ихъ ошибку были преданы проклятію, какъ лжеучители и еретики. Къ числу ихъ принадлежатъ и упорныя защитники подложнаго дѣянія и проповѣдники лжи о церковныхъ преданіяхъ. Они не могутъ защитить себя никакими поступками церковныхъ учителей и не могутъ идти въ сравненіе съ ними. „Нѣкогда почтенной памяти Агрипинъ, епископъ кареагенскій,—какъ свидѣтельствуеть преподобный Викентій лиринскій,—вопреки божественному канону, вопреки правилу всеобщей церкви, вопреки мнѣнію

всѣхъ священниковъ, вопреки обычаю и уставамъ предковъ, первый изъ всѣхъ смертныхъ выдумалъ, что еретиковъ, возвращающихся въ общеніе съ церковію, надобно перекрещивать“. Эту „выдумку“ повторилъ святой Кипріанъ карфагенскій и другіе епископы. Но „заблужденіе сіе ихъ,—говоритъ блаженный Августинъ,—не бѣ ересь, донелѣже истина ясно открыся и вся церкви разсужденіемъ утвердися“ (Баронія лѣто 217, ч. 1). „Тѣ же самыя епископы,—говоритъ блаженный Иеронимъ,—которые постановили перекрещивать еретиковъ, возвратившись потомъ къ древнему обычаю, издали новое опредѣленіе“ (твор. Иеронима, ч. 4, стр. 88). Тѣмъ не менѣе заблужденіе Кипріаново нѣкоторые „заразители“, въ томъ числѣ донатисты и безпоповцы, стали отстаивать, не соглашаясь со всеобщимъ древнимъ ученіемъ церкви. Какъ же церковь отнеслась къ нимъ? оправдались ли они передъ нею ошибкою Агрипина и Кипріана? нѣтъ. „Виновники того мнѣнія признаются каеволиками,—свидѣтельствуешь объ этомъ древній учитель, святой Викентій лиринскій,—а послѣдователи еретиками, учителя разрѣшаются, а ученики осуждаются, писатели сочиненій будутъ сынами царствія, а защитники оныхъ подвергнутся геенѣ. Ибо кто столь безуменъ, что усумнится въ томъ, что свѣтило всѣхъ святыхъ, епископовъ и мучениковъ, блаженнѣйшій Кипріанъ и прочіе товарищи его будутъ царствовать со Христомъ во вѣки? Или напротивъ, кто столь нечестивъ, что станетъ отрицать, что донатисты и прочіе заразители, хвастающіеся тѣмъ, что перекрещиваютъ по авторитету собора того, навсегда будутъ горѣть съ діаволомъ“ (записки Викентія, гл. 6, стр. 34, 35). Не только ошибками нѣкоторыхъ отцовъ церкви не могутъ защитить себя еретики, провозласившіе догматомъ эти ошибки, но не могутъ служить для нихъ оправданіемъ и нечестивыя поступки нѣкоторыхъ пастырей церкви. Не могутъ защитить себя католики и другіе еретики, учредившіе инквизицію и пролившіе цѣлыя потоки крови своихъ противниковъ, незаконнымъ поступкомъ злѣйшаго врага святому Іоанну Златоусту,—Феофила александрійскаго, замучившаго огнемъ и дымомъ нѣсколькихъ пустынножителей. Не оправдаются

передъ Богомъ прелюбодѣи тѣми примѣрами, которые можно видѣть въ библіи. Не защититъ себя въ судѣ убійца тѣмъ, что до него убивали людей: ибо никакое преступленіе не оправдывается другимъ подобнымъ преступленіемъ. Истинный христіанинъ,—какъ утверждаетъ святой Григорій Двоесловъ,—„не долженъ смотрѣть на примѣры дѣлъ глупыхъ, дабы не думать, будто дѣла свои укрѣпляетъ мертвыми кожами. Ибо есть многіе, которые свое нечестіе защищаютъ нечестіемъ другихъ. Поелику, рассуждаютъ они, то-то другіе сдѣлали: то думаютъ, будто и вамъ позволительно дѣлать тоже. Эти люди что другое дѣлаютъ, если не стараются укрѣплять ноги свои кожами мертвыхъ животныхъ“ (бесѣды его на евангеліе, кн. 1, бес. 17, стр. 156)?

И такъ если очевиднымъ нечестіемъ не могутъ еретики оправдать своихъ заблужденій, то какъ же возможно защищать безстыжихъ проповѣдниковъ лжи, беззастѣнчивыхъ поддѣльвателей фальшивыхъ документовъ уже нечестіемъ ихъ благочестивыхъ предшественниковъ, не ошибками и подлогами ихъ, а лишь тѣмъ, что патріархъ Іоасафъ не напечаталъ въ своемъ служебникѣ чинъ погребенія священниковъ. Не имѣютъ никакого основанія опираться на этотъ примѣръ ни Никонъ съ его товарищами, лгавшими и обманывавшими въ каждомъ ихъ распоряженіи противъ древнихъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ, ни русскій суподъ, сфабриковавшій подложное дѣяніе на небывалаго еретика и теогностовъ требникъ. Они еще болѣе усиливаютъ свою вину тѣмъ, что своими беззаконіями стараются запятнать добрую память благочестивыхъ своихъ предшественниковъ. Несправедливо въ вашихъ вопросахъ говорится, что патріархъ Іоасафъ призналъ означенный чинъ еретическимъ. Вѣроятно, вы не знакомы съ іоасафовскимъ, потребникомъ и довѣрились противостарообрядческимъ миссіонерамъ, которые и обманули васъ, что имъ весьма свойственно. Святой Кириллъ александрійскій въ посланіи къ Іоанну епископу антиохійскому такъ выразился о способностяхъ еретиковъ: „а что нѣкоторые изъ тѣхъ, кои обыкновенно ломаютъ правое, превращаютъ слова мои, какъ имъ угодно, то пусть твоя святость не удивляется этому, зная

исполнили желаніе Іоасафа патріарха,—его недоумѣніе было разрѣшено. Ясно отсюда, что патріархи Іоасафъ и Іосифъ не только не допустили никакой лжи, какъ неосновательно и несправедливо заявлено въ вашихъ вопросахъ, но и не сдѣлали въ отношеніи къ чину погребенія никакой „непристойности и празднословія“.

Напрасно апологеты новообрядчества пытаются дѣятельностію и распоряженіями первыхъ русскихъ патріарховъ защитить никоновскіе реформы. Съ первыхъ попытокъ Никона, ввести въ русскую церковь новые, чуждые ей обряды и уничтожить древніе, въ Россіи засмердѣло еретическимъ духомъ папской непогрѣшимости. Онъ и его товарищи и преемники провозгласили себя непогрѣшимыми. Они не могли терпѣть и слышать никакихъ замѣчаній, требовали отъ всѣхъ безусловнаго себѣ повиновенія. Имъ никто не смѣлъ сказать: „стойте, что вы дѣлаете!“ Никонъ не представлялъ собою ничего общаго съ его предшественниками, благочестивѣйшими патріархами московскими. У него отсутствовали христіанское смиреніе, кротость, терпѣніе; мѣсто же ихъ заняли: гордость, свирѣпость, ненависть, злобо, звѣрство и т. п. антихристіанскія качества. „Тотчасъ же послѣ своего возшествія на патріаршую кафедру, Никонъ,—какъ свидѣтельствуется исторія,—получилъ неограниченную власть. Всѣ испугались его, онъ страшный тиранъ для всѣхъ архіереевъ, архимандритовъ и для всего освященнаго чина и даже для людей сильныхъ, стоящихъ на царской службѣ. На него не имѣетъ вліянія никакое ходатайство, кѣмъ бы оно ни-было ему принесено“ (исторія русской церкви Макарія митр. москов., т. XII, стр. 242). Онъ пошелъ еще дальше папъ римскихъ; присвоенную себѣ ихъ власть онъ увеличилъ и поднялъ ее еще выше. Захвативъ въ свои руки правленіе и церковное и государственное, сдѣлавшись главою и церкви и государства, онъ сталъ всѣхъ презирать и надъ всѣми превозноситься. По свидѣтельству митрополита Макарія, „надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченною волею и деспотически. Онъ держалъ себя высоко и мало доступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ; не

хотѣлъ называть ихъ братіями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе; не уважалъ ихъ сана, нарушалъ ихъ права, безпощадною строгостію и суровостію преслѣдовалъ всѣхъ, наполняя ими темницы. Всѣ страшились его, трепетали передъ нимъ, и, безъ сомнѣнія, были бы рады какъ-нибудь освободиться изъ подъ его тяжелаго ига (тамъ же, стр. 305). Это иго было то проклятое „безбожное право“, за которое были признаны еретиками и преданы анаѳемѣ римскіе папы. Никонъ до того его расширилъ, что даже иноземныхъ митрополитовъ „называлъ только своими сынами, а не братьями“ (стр. 305), попралъ и царскую честь и уже царской власти въ Россіи стало не слышать (стр. 310). Никонъ открыто заявилъ, въ присутствіи цѣлаго собора: „миѣ-де и царская помощь не годна и не надобна, да такъ-де на нее плюю и сморкаю“ (стр. 307). Этого не дѣлали и римскіе папы. Они хотя и захватили въ свои руки и власть королей, тѣмъ не менѣе признавали ихъ своими непосредственными помощниками и совѣтниками. А Никонъ до того унизилъ Богомъ дарованную власть, что находилъ возможнымъ на нее плевать и сморкать. Близкій къ нему священникъ Григорій однажды сказалъ ему: „какая тебѣ честь, владыко святой, что всякому ты страшенъ, и яро тебя грозя другъ другу, говорятъ: знаете-ли кто онъ, звѣрь ли лютый левъ, или медвѣдь, или волкъ“ (стр. 215)? Никонъ былъ окруженъ латинскими іезуитами, наплывшими въ Россію изъ разныхъ притоновъ востока и запада, и находился подъ ихъ вліяніемъ. „Есть положительныя извѣстія, — заявляетъ г. Андреевъ, что онъ хотѣлъ носить званіе папы и что даже у него были готовы всѣ папскія регалии“ (расколъ и его значеніе, гл. 4, стр. 51). Никонъ, — какъ было удостовѣрено на соборѣ 1667 года, — перемѣнилъ обычай прежнихъ московскихъ патріарховъ: вмѣсто синихъ скрижалей сталъ носить червленныя; переоблачался во время божественнаго тайнодѣйствія п, имѣя восемдесятъ саккосовъ, за одной обѣдной перемѣнялъ ихъ до двадцати; чтобы казаться подобнымъ Вышнему, называлъ нѣкоторыхъ отроковъ, прислуживавшихъ ему при богослуженіи, херувимами и серафимами“ (истор. русской церк-

ви Макарія, т. XII, стр. 688). „Оле уста, — скажемъ словами патріарха Мелетія, велика глаголющая! достоинтъ-ли внимати мужемъ, иже не точію святыхъ самѣхъ Вышняго смирити, но уже и надъ самого святыхъ святаго Вышняго возносящеса покушаются“ (кириллова, лис. 462). Такой-то мужъ и съ такою-то восхищеною имъ властію взялся въ 1653 году за устройство русской церкви. Можно-ли было отъ него ожидать безпристрастія, добросовѣстности и справедливости? Если онъ покушался на власть самого Бога, то дорожилъ-ли онъ Христовою истиною? Могъ-ли онъ спокойно выслушивать правду и соглашаться съ нею, если онъ поставилъ себя выше нея? Газскій митрополитъ Пансій утверждаетъ, что Никонъ „вмѣсто мира бросилъ ножъ въ Христову церковь, царскаго и Давыдова престола не слушая, какъ невнимательный къ слову Архипастыря и великаго Учителя, глаголющему: „вложи, Петръ, мечъ твой въ ножны“ (богословскій вѣстникъ, октябрь 1892 г. отд. 2, стр. 55). И такого-то реформатора, о которомъ на соборѣ 1667 г. было засвидѣтельствовано, что онъ дѣлалъ все „изступя ума слѣдовалъ не Спасителю, а сатанѣ“ (историческ. изслѣдованіе дѣла Никона, прилож. ко 2 части, стр. 683 и 1081) и даже былъ хуже самого діавола (истор. руск. церкви Макарія т. XII, стр. 736), русскіе миссіонеры стараются защитить кроткими, смиренными благочестивѣйшими патріархами, предшествовавшими Никону, угодившими Богу своею святостію и благочестивою жизнію. Никонъ не имѣетъ и тѣни подобія съ ними, какъ не имѣютъ сходства съ ними и не могутъ оправдаться ихъ примѣрами и лишенные совѣсти, замаравшее свою честь беззастѣнчивые поддѣльватели фальшивыхъ документовъ, изъ-за которыхъ пролито на святой Руси столько неповинной крови, замучено многое множество людей правды и совѣсти. Сравнить ихъ съ святѣйшими русскими святителями, — значитъ велиара уподоблять Христу. Что можетъ быть нечестивѣе этого? Побойтесь, о. Михайль, Бога и не унижайте Его; представьте это своимъ миссіонерамъ, — этимъ достойнымъ защитникамъ Никона, которому онѣ во многомъ подобны и суть законныя его чада. Въ 1887 г. весь миссіонерскій сонмъ,

собравшійся въ Москву на съѣздъ, обращался къ Никону „съ горячей молитвой, прося его споспѣшествовать имъ въ трудахъ проповѣди на пользу“ новообрядства. Миссіонеры „такимъ образомъ“ хотѣли „войти въ ближайшее общеніе съ его духомъ и почерпнуть отсюда новое ободреніе къ своимъ трудамъ“ (съѣздъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 г., стр. 33, 34). Нужно полагать, что Никонъ имъ помогаетъ, какъ нѣкогда сѣноду помогла сама „неправда“, по словамъ Филарета, сфабриковать подложные документы въ пользу новыхъ обрядовъ. Жалкое миссіонерство! Оно сознаетъ, что Христосъ не его защитникъ и помощникъ, что Онъ его обличаетъ и осуждаетъ, и въ отчаяніи бросается съ мольбою о помощи къ тому, кого сами же на соборѣ 1667 г. признали еретикомъ и предали осужденію. Доселѣ русская церковь не перестаетъ черпать доказательства въ свою защиту все изъ того же мутнаго отвратительнаго источника, изъ котораго выплыли подложные мартиновскіе и еоогностовскіе акты, покрытые плѣсенію и изъѣденные молью. Теперь этой плѣсни еще стало болѣе, ибо Никонъ, обративъ вниманіе на просьбу миссіонеровъ, трудится изо всѣхъ силъ доставлять ее въ большомъ количествѣ. Теперь каждый русскій миссіонеръ проѣденъ никоновскою молью и покрытъ плѣсенью, „аки сѣдиною красящаяся“ Берегитесь, батюшка, какъ бы и васъ не истребила эта моль. Предостерегаемъ васъ отъ этого изъ сожалѣнія и состраданія къ вамъ, какъ къ хорошему нашему знакомому и руководствуясь словами апостола: „не искій своя польза, но многихъ да спасутся (1-е коринѣ. гл. 10, ст. 33).

Благочестивѣйшіе патріархи московскіе, не сознавая за собой дара непогрѣшимости, провѣряли каждое свое изданіе книгъ, просили свѣдущихъ лицъ дѣлать имъ указанія и по этимъ указаніямъ дѣлали поправки и исправленія. У Никона и его преемниковъ мы видимъ совершенно противоположное. Мы не будемъ разбирать никоновское исправленіе книгъ, для этого потребовалось бы цѣлое сочиненіе, а лишь укажемъ на два-три факта изъ его дѣятельности по этому предпріятію, изъ которыхъ видно что имъ руководилъ папскій духъ-сознаніе своей великой непогрѣшимо-

сти. Когда онъ издалъ въ 1653 году извѣстную „Память“, которую мы привели въ началѣ настоящихъ нашихъ отвѣтовъ, тогдашніе священники, извѣстные своимъ богословскимъ образованіемъ и обширною начитанностію, написали на распоряженія Никона свои замѣчанія, основываясь на древнихъ книгахъ и обличали его неправду объ апостольскомъ происхожденіи триперстія (исторія рус. цер. Макарія, т. XII, стр. 119). Никонъ не только не обратилъ вниманія на это замѣчаніе, во всемъ справедливое, и не исправилъ своей ошибки, но съ большимъ усиліемъ сталъ навязывать всемъ свою ложь. Поступилъ „не яко православніи, кои яко голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сея единія ищутъ, а не одолѣнія; но яко еретики, которые при своемъ упорѣ крѣпко стоятъ, не истины, но побѣды ища“ (баронія, лѣто 259, чис. 1). Никонъ, подобно папамъ, не допускалъ провѣрять свои нововведенія „разумомъ и властію писанія“, за что обличалъ католиковъ никомидійскій митрополитъ Никита. Онъ даже передъ Богомъ выставлялъ свою мнимую непогрѣшимость. Прежде въ русской церкви великопостную молитву святаго Ефрема Сирина читали такъ, какъ читаемъ ее мы: „Господи и Владыко животу моему, духъ унынія и небреженія, сребролюбія и празднословія отжени отъ мене“. Какъ въ каждой великопостной молитвѣ, такъ и въ этой особенно мы смиряемъ себя передъ Богомъ, признаемъ себя обремененными многими грѣхами и молимъ Бога очистить насъ отъ всякія скверны, отогнать отъ насъ всякій нечистый духъ. Это молитва грѣшнаго мытаря, котораго самъ Христосъ оправдалъ. Никону она не понравилась, онъ не хотѣлъ унижать своего папскаго авторитета до того, чтобы признавать себя передъ Богомъ зараженными грѣшными помыслами; это не согласовало съ его непогрѣшимостію, уничтожало его „безбожное право“, и поэтому онъ отмѣнилъ эту молитву и началъ съ такою просьбою обращаться къ Богу: Господи и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь мнѣ“. Это уже не молитва мытаря, а фарисея, даже хуже фарисейской. Она содержитъ въ себѣ сколько гордости, столько же и кощунства. Здѣсь

нѣтъ униженія передъ Богомъ, не замѣтно и смиренія, даже нѣтъ никакого раскаянія и признанія во грѣхахъ. Напротивъ самого и праведнаго истиннаго Бога эта молитва признаетъ раздаятелемъ нечистыхъ духовъ, ибо проситъ Господа не дать ихъ молящемуся. „Господи! мы не грѣшны, у насъ нѣтъ духа унынія, любоначалія, нѣтъ духа праздности и сребролюбія. Ты же все это имѣешь и раздаешь многимъ. Но намъ не давай ихъ; пусть они будутъ при Тебѣ“. Вотъ съ какою мольбою обращался Никонъ и его товарищи, обращаются и теперь его послѣдователи къ Богу, въ дни великаго поста, когда вся церковь проситъ Бога очистить ея чадъ отъ множества грѣховъ, когда каждый христіанинъ спѣшитъ въ храмъ, чтобы раскаяться тамъ передъ священникомъ въ своихъ беззаконіяхъ и погрѣшеніяхъ. Въ этой молитвѣ отчетливо выразился наплывшій въ Россію еретическій духъ папизма.

Предшественники Никона, святѣйшіе московскіе патріархи, никому насильно не навязывали своихъ исправленій, не унижали и не уничтожали книгъ первыхъ изданій. Но такъ поступалъ Никонъ и современные ему и послѣдующіе архипастыри новообрядческой церкви. Никоновскія книги, какъ свидѣтельствуемъ Платонъ митрополитъ московскій, вездѣ вводили насильно, а старые отбирали (сборникъ проток. общ. любит. духовнаго просвѣщенія 1873 — 74 г., стр. 317) и за утайку послѣднихъ наказывали кнутомъ (тамъ же за 1872—73 г., стр. 216); священниковъ, служившихъ по старымъ служебникамъ, лишали сана, били кнутомъ, мучили, ссылали въ соловецкій монастырь и запирали въ земляную тюрьму до конца жизни (отношеніе русской церковной власти къ расколу, Синайскаго, ч. 1, стр. 59, 242, 243 и 341), сажали ихъ на цѣпи въ монастыряхъ и били батогами (историческіе очерки поповщины, Мельникова, гл. 1, стр. 6; раскольники и острожники, Ливанова, т. IV, стр. 20). Той же участи подвергали просфирень, печатавшихъ просфоры старою печатію съ осмиконечнымъ крестомъ (показаніе погрѣшностей въ новообрядч. церкви, стр. 66). За содержаніе древнихъ церковныхъ преданій предавали проклятію и анаемъ и мучили нещадно, сжигая на

кострахъ, самыя преданія осуждали и порицали, примѣняя ихъ къ самымъ злѣйшимъ ересямъ. На всякое разумное замѣчаніе со стороны набожныхъ людей никоновская власть отвѣчала ссылкой въ каторжныя работы; возраженія сторонниковъ древности рѣшала огнемъ и мечемъ. Многіе заявляли нежеланія приять новыя книги и служили по старымъ „На все это московское правительство,—говорить г. Кожанчиковъ,—отвѣчало многочисленными ссылками, казнями; истребляло противниковъ въ срубяхъ, отправляло въ сырыхъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши и проч. Цѣль Москвы съ этого времени выяснилась: она занята была не прискапиемъ средствъ успокоить начинавшееся грозное народное движеніе, но изобрѣтеніемъ возможнымъ инквизиціонныхъ путей и какъ будто для того только, чтобы озлобить противъ себя всю народную массу“ (три челобитныя, предисл. стр. 3). Новообрядческая церковь, какъ видно, позаимствовала отъ Рима не одинъ только догматъ непогрѣшимости, но и кровавую инквизицію и другія ереси и заблужденія католицизма. Старообрядцевъ преслѣдовали за ихъ протестъ противъ новоисправленныхъ книгъ, между тѣмъ они имѣли много основаній недовѣряться никоновскому исправленію, что сознаютъ нынѣшніе ученые изслѣдователи этого явленія. „Какъ было старообрядцамъ,—говорить профессоръ Каптеревъ, не подуматъ что эти пришлецы (никоновскіе исправщики), съ очень темнымъ и сомнительнымъ прошлымъ, не твердые въ православіи, корыстолюбивые и эгоистичные, готовые служить всякому и всѣмъ, лишь только бы имъ хорошо платили за ихъ службу,—что эти пришлецы, ломая русскую церковную старину, рѣшая у насъ разные церковные вопросы, тѣмъ не исправляли будто бы затемнившееся православіе русской церкви, а только искажали его? Какъ русскимъ было не признать глубокаго униженія своей церкви и всего русскаго въ томъ обстоятельстве, что на святой Руси всѣми церковными дѣлами орудуетъ и заправляетъ выходецъ изъ Турціи (Паисіи Лигаридъ), запрещенный архіерей, авантюристъ, лишенный своимъ патріархомъ кафедръ и сана и даже не-

признаваемый самими восточными за православнаго? Какъ русскимъ было не заволноваться при видѣ того, что рускія церковно-богослужебныя книги, будто не во всемъ строго православныя, вслѣдствіе допущенныхъ въ нихъ искаженій исправляются человѣкомъ, который съ дѣтства былъ воспитанъ и совращенъ въ униатство іезуитами, а потомъ принималъ мусульманство (это Арсеній—главный никоновскій справщикъ), а затѣмъ опять дѣлался то православнымъ, то униатомъ, который и въ то время, какъ возстапвлялъ истинно-православный характеръ русскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, самъ находился, однако подъ началомъ для исправленія его христіанской православной вѣры? (характеръ отношеній Россіи къ востоку, гл. 4, стр. 219 — 220). Самъ Никонъ впослѣдствіи заявилъ, что книги греческія, по которымъ онъ портилъ свои рускія, не прямыя, а еретическія (исторія рус. ц. Макарія, т. XII, стр. 734, 735 и 742) и слѣдовательно и его книги такія же; а всю русскую церковь, имъ же созданную, онъ призналъ „латинствующею, любодѣйцею, вертепомъ и пещерою разбойнической“ (историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона, ч. 2, гл. 3, стр. 36; гл. 15, стр. 369).

Послѣ того, какъ Никонъ былъ низложенъ и осужденъ соборомъ 1666 г., никоновское „безбожное право“, надѣлавшее и Россіи и церкви столько зла, перешла къ этому собору, ко всѣмъ его членамъ—патріархамъ и епископамъ. Оно пустило столь глубокіе корни въ новообрядческой церкви, что и теперь продолжаетъ гнѣздиться въ російскомъ правительствующемъ синодѣ. Признавъ книги никоновскаго изданія право исправленными, хотя они имѣли явные слѣды еретичества, въ чемъ сознался и Никонъ, соборъ 1667 г. строго приказываетъ „всѣмъ православнымъ христіанамъ“ принимать ихъ „безъ всякаго сомнѣнія“, подъ угрозой настрашнѣйшихъ душеубійственныхъ клятвъ и анаемъ (дѣянія собора, л. 5, об. и 7); а о служебникѣ сдѣлалъ такое постановленіе: „Книга служебникъ якоже прежде исправися и печатася и нынѣ при насъ прилѣжно свидѣтельствовася отъ всего освященнаго собора и печатася въ лѣто 7176, такожде и впредь да печатають, и ни-

ктоже да дерзнетъ отнять въ священнодѣйствіе прибавити что или отъяти или измѣнить. Аще и ангель по насъ будетъ глаголати что ино, да не имате вѣры ему“ (л. 15 об. и 16). Такъ твердо былъ убѣжденъ соборъ 1667 г. въ своей непогрѣшимости, что даже ангелу небесному не позволилъ дѣлать какія бы то ни было прибавленія или измѣненія въ служебникѣ. Очевидно отсюда, что онъ признавалъ свои постановленія и исправленія непогрѣшимыми, вѣчно не измѣняемыми. Тѣмъ не менѣе послѣдующіе паписты русской церкви усомнились въ правдивости увѣреній собора и подвергли служебникъ никоновскій существенному исправленію и измѣненію. Новѣйшій служебникъ новообрядческой церкви имѣетъ большое несходство съ никоновскимъ (1658 г.). Во многихъ мѣстахъ прибавлены новыя возгласы, измѣненъ порядокъ богослуженія, сдѣланы поправки и добавленія и въ вечерни, и въ литургіяхъ Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, и въ преждеосвященной; выброшенъ „уставъ священнослуженія“, занимавшій въ никоновскомъ служебникѣ 46 страницъ, „краткое толкованіе и уставъ проскомидіи“ въ 37 страницъ, наставленіе—какъ раздроблять агнецъ и обличеніе латинъ, въ 12 страницъ; сдѣланы и другія отмѣненія и измѣненія. Исправляли и другія книги никоновскаго изданія, признавъ ихъ не „право исправленными“ и ошибочными. Это признаютъ даже и миссіонеры противостарообрядческіе (разборъ показаній Е. Антонова, стр. 235). И современники Никона, его же сторонники по книжному исправленію, свидѣтельствовали, что „Никонъ выдумалъ три служебника и во всѣхъ рознь и въ церквахъ отъ того несогласіе большое и этимъ ввелъ въ міръ великій соблазнъ“ (историч. изслѣдованіе дѣла Никона, ч. 2, гл. IV, стр. 77, гл. IX, стр. 165, и въ дополненіи, стр. 628). Укажемъ хотя на одно погрѣшительное мѣсто и въ потребникѣ никоновскомъ, которое въ свое время возбудило много споровъ, вызвало протестъ со стороны старообрядцевъ, и которое въ послѣдствіи русская церковь исправила, признавъ его ошибочнымъ и соблазнительнымъ. Въ послѣдованіи святаго крещенія, въ молитвѣ: „Велій еси, Господи“, Никонъ слова: „ниже да снидеть съ крещающимъ“

ся духъ лукавъ“—исправиль: „ниже да спидеть съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый“. Выходило такимъ образомъ что священникъ обращается съ молитвою какъ бы къ діаволу. Эту погрѣшность новоисправленной книги ревнители правды тотчасъ замѣтили и указали ее Никону. Онъ, разумѣется, возразилъ имъ, по обыкновенію, инквизиціонными доказательствами: кнутомъ, батогами, тюрьмою, ссылкой и тому подобному аргументами, на которыхъ создана новообрядческая церковь. Съ этою погрѣшностію соборъ 1667 г. призналъ требникъ правымъ, не подлежащимъ никакому исправленію. Защищали эту погрѣшность и послѣ собора новообрядческіе архипастыри, упорно отстаивая ея неприкосновенность. Въ ея защиту писалъ патріархъ Іоакимъ въ книгѣ увѣтъ, гдѣ старообрядцевъ за ихъ указаніе на означенную погрѣшность называетъ невѣждами, непонимающими грамматической мудрости, глупыми и безумными и съ большимъ усердіемъ защищаетъ никоновскую погрѣшность (увѣтъ, л. 103 об., изд. 1882 г. Москва). Послѣ него съ большою ученостію и знаніемъ грамматическихъ правилъ оправдалъ Никона преосвященный Никифоръ Θεотоки, доказывая несправедливость и неосновательность замѣчаній старообрядцевъ (отвѣты его на гл. 5, стр. 59, 61, изд. 1801 г.). Не такъ давно Григорій митрополитъ С.-Петербургскій доказывалъ что Никонъ совершенно вѣрно и правильно исправиль молитву при крещеніи и обличалъ старообрядцевъ въ ихъ злонамѣренной несправедливости“ (истиннодревняя церковь, ч. 2, стр. 11—13, изд. 1883 г. Москва); писали и другіе защитники новообрядства въ защиту Никоновскаго исправленія. Сколько было потрачено на разсужденіе объ этомъ предметѣ время, дорогого знанія, учености; сколько было положено трудовъ, изворотливости, хитрости, чтобы только оправдать ошибку Никона. Но чѣмъ же весь этотъ споръ кончился? Какой получился отъ этого результатъ? Чтоже наконецъ послѣдовало? Какое вліяніе имѣли постановленія собора 1667 г. и защита патріарха Іоакима, архіепископа Никифора, митрополита Григорія и другихъ? „Никакого! Но все,—скажемъ словами преподобнаго Викентія,—какъ сновидѣнія, какъ басни, какъ нелѣпости, от-

мѣнено, отвергнуто, поправно“. Не ангелъ Господень, а сѣнодь рускій, не соборъ какой либо, а одна сѣнодальная канцелярія съ ея чиновниками презрѣла всѣ увѣренія и защиту никоновскаго исправленія. Въ новѣйшихъ требникахъ исправлено и написано въ молитвѣ при крещеніи „велий еси Господи“ такъ какъ желали и требовали старообрядцы. Одна правда старообрядцевъ разбила и уничтожила всю никоновскую защиту въ пользу никоновскаго требника съ ея надутою ученостію и великою непогрѣшимостію. Въ новыхъ требникахъ русской господствующей церкви теперь читается: „молимся тебѣ, Господи, ниже да спидеть съ крешающимся духъ лукавый“ (требникъ, 1879 г., Почаевъ, л. 19 об. и сѣнодальный, изд. 1882 г.). Такимъ образомъ самъ „святѣйшій“ правительствующій сѣнодь призналъ книги никоновскаго изданія, вопреки увѣренію собора 1667 г., не „право исправленными“ и преслушалъ власть собора, повелѣвшаго „впредь печатать ихъ безъ измѣненія“, если бы даже самъ ангелъ Господень указалъ въ нихъ ошибки, — „не вѣрить ему“. Виновна въ преслушаніи великаго собора вся новообрядческая церковь со всѣмъ своимъ духовенствомъ и чадами. Какому же суду подлежать Никонъ и тѣ, кто утверждалъ соборнѣ его ошибки и погрѣшности на соблазнъ и вредъ многимъ тысячамъ христіанскихъ душъ? „еже ли кто,—говоритъ соборъ, издавшій увѣтъ Іоакима патріарха самомнѣніемъ на зло и на развратъ людямъ кое аще бы и едино слово положилъ въ книгахъ, таковой не точію соборнѣй клятвѣ подпадаетъ но и отъ царскаго величества казниться безъ всякаго милосердія“ (увѣтъ, л. 254). Это справедливый приговоръ надъ Никономъ и надъ защитниками его порченныхъ книгъ, переполненныхъ многими словами „самомнѣніемъ положенными на зло и на развратъ людямъ. По суду увѣта, и Никонъ и соборы московскіе съ патріархами подпали подъ клятву достойно и праведно.

Книжное исправленіе Никона и его сообщниковъ не имѣеть ничего общаго съ исправленіями первыхъ благочестивѣйшихъ патріарховъ московскихъ. Тѣ старались и заботились о церковномъ благочиніи, порядкахъ, мирѣ и

согласіи,—а этотъ развращалъ народъ, поднималъ смуту и сѣялъ расколы и раздоры. Тѣ желали одного—истины, а этотъ глалъ на каждомъ шагу и обманывалъ вѣрующихъ людей. Русскіе до-никоновскіе святители ни въ чемъ не упорствовали, просили свѣдущихъ людей провѣрять ихъ поступки. Никонъ же объявилъ себя непогрѣшимымъ, никому не позволялъ дѣлать ему указаніе, присвоилъ себѣ неограниченность и „безбожное папское право“. Никону нужно было не книжное исправленіе, а титулъ непогрѣшимаго намѣстника Христова. Русскій благочестивый народъ сразу понялъ въ чемъ дѣло: онъ почувалъ въ никоновскихъ реформахъ и распоряженіяхъ духъ папизма, плохо прикрытый дѣломъ книжнаго исправленія. Отмѣна обрядовъ была только маска, подъ которой таилось „римское безбожное право“. Господи Боже вседержителю, спаси насъ отъ такового щедротами твояе благодсти“,—стали молить Господа набожные люди нашего отечества, и Господь спасъ ихъ, какъ спасъ въ свое время многихъ христіанъ отъ римскихъ папъ и ихъ права. Мы видѣли какъ шло и велось никоновское книжное исправленіе: то оно съ ожесточеніемъ защищалось, то признавалось погрѣшительнымъ; то его утверждали на вѣчныя времена, неизмѣнно и непреложно, то потомъ его передѣлывали и поправляли. Это ясныя признаки ложнаго неправославнаго предпріятія. „Еретики,—говоритъ Іоаннъ Златоустый, —начинающе нововодити и прельщати, не стануть въ прелести, но присно изобрѣтати восхошуть прелести новыя и догматы растлѣнныя, ибо прелесть никогда же стоитъ. Сицевая бо суть яже не по естеству добрая, но мнящаяся быти добрая, на время цвѣтуть и являються и погибають“ (бесѣда на 19 ст. 3 гл. 2 посл. къ тимоф.). „Вся словеса ихъ,—пишетъ святой Козьма презвитерь, —смѣхъ суть, не имѣющимъ ума, ибо стоятъ вкупѣ рѣчи ихъ, но разнo влекутъ, аки гнила свита, другъ бо друга ихъ прехитрити хотяще, и своимъ каждо умышленіемъ имя творять своему си отцу и учителю“ (макарьевская четія mineя, августъ, л. 673).

Погрѣшности Никона и его единомышленниковъ нельзя признать только ошибками, ибо они отстаивали ихъ

крѣпко, не слушали никакихъ вразумленій и замѣчаній; утверждали свои погрѣшности соборами и закрѣпляли ихъ проклятіями и анаемами, а противниковъ безжалостно преслѣдовали. Такъ ошибки не дѣлаются. Самъ соборъ 1667 г. нѣкоторыя распоряженія Никона, не принятыя симъ соборомъ, призналъ не ошибками, а неразумностію, пребеззаконіемъ, великою виною, противностію церковному ученію и еретичествомъ. Въ концѣ 1656 г. Никонъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы только одинъ разъ освящали воду на богоявленіе, лишь въ навечеріе; а кто противится этому, того предаеть клятвѣ. Соборъ 1677 г. не нашелъ возможнымъ согласиться съ Никономъ по этому вопросу. Онъ постановилъ совершенно противное. „Повелѣніе же и клятву,—опредѣляетъ соборъ, еже неразумно положи Никонъ, бывший патріархъ о дѣйствѣ священныя воды на святыхъ богоявленій, еже дѣйствовати единощи, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ и разрушаемъ и въ ничто же вмѣняемъ: повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыхъ восточныхъ церкви и по предаію святыхъ и богоносныхъ отецъ, въ навечеріи дѣйствовати освященіе святыхъ водъ въ церквахъ и по утрени на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковныя правила, тѣже молитвы глаголати и дѣйство творити“ (дѣян. соб. л. 15 об.). Еще самостоятельнѣе и справедливѣе постановилъ соборъ по поводу другого распоряженія Никона. Въ 1656 г. Никонъ написалъ приказаніе, чтобы священники не причащали и не исповѣдывали воровъ и разбойниковъ, осужденныхъ на смерть; а если „кто мимо сей заповѣди сотворитъ“, того онъ предавалъ страшному суду Божію. Восточные патріархи съ соборомъ 1667 г. признали это распоряженіе еретическимъ, а самого Никона еретикомъ“. „Мы (восточные патріархи) глаголемъ, яко сія вся суть еретическая и пребеззаконная и внѣ церкви Христовой. Елико убо во исповѣди являетъ Никонъ и послѣдующіи ему наватіане и евстаѳіане, иже не пріимаху кающихся отнюдь, мудрствующе и глаголюще противно благопроповѣдникомъ апостоломъ и богоноснымъ отцемъ“. „Въ сей статьѣ обрѣтаемъ зѣло виновна Никона и послѣдующихъ ему въ покаяніи и въ причащеніи пречистыхъ таинъ“ (дѣян.

соб. л. 38 и об.). Эти два опредѣленія собора 1667 г. доказываютъ, что распоряженія и предписанія Никона, его сообщниковъ и преемниковъ должно признавать не ошибками, не простыми промахами, а лжеученіемъ и еретичествомъ, упорно защищаемымъ. Такъ старообрядцы и признаютъ никоновскія и московскихъ соборовъ заблужденія; такъ они считаютъ и отстаиваемую ложь относительно подложнаго дѣянія на небывалаго еретика, Θεогностова требника и другихъ подлоговъ и обмановъ новообрядческой церкви. Такъ признавали и вселенскіе соборы и вся церковь ученіе еретиковъ и другихъ лжеучителей. Согласитесь же, о. Михаилъ, съ ученіемъ святой церкви. Согласитесь съ тѣмъ, что ученіе новообрядства непостоянно, сегодня защищается, а завтра опровергается; что возводилось въ вѣчный, непреложный догматъ, то самое сегодня порицается и осуждается, какъ лжеученіе и еретичество. Такъ дѣлать свойственно только еретикамъ. Мы видѣли, что соборъ 1667 г. во главѣ съ восточными патріархами призналъ Никона еретикомъ и осудилъ его. Послѣ такого непогрѣшимаго рѣшенія и каждый членъ вашей церкви долженъ признавать Никона такимъ же. Въ противномъ случаѣ великій соборъ отлучаетъ его отъ церкви, яко преслушника и непокорника и отдастъ душу его въ распоряженіе діавола, осуждаетъ его на нескончаемыя муки вмѣстѣ съ Іудою предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы, и со аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками“ (дѣян. соб. 1667 г., л. 7).

Какъ же отнесся русскій синодъ къ такому грозному постановленію авторитетнаго собора? Устрашился-ли онъ іудина мѣста? или призналъ, что самъ соборъ со всѣми своими членами будетъ тамъ, куда посылалъ своихъ преслушниковъ? Синодъ нашелъ возможнымъ не только отмѣнить рѣшенія этого собора но и проклясть его вмѣстѣ съ восточными патріархами, съ ихъ постановленіями и тѣхъ кто имъ будетъ повиноваться и слушать ихъ. Въ 1720 году „святѣйшій“ правительствующій синодъ издалъ „чинъ како примати раскольниковъ“, въ которомъ изложилъ такое проклятiе: „проклинаю всѣхъ тѣхъ, которые святѣйшаго

патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ прокляты и анаема“ (л. 6 об. напечат. въ 1742 г.). Ясно, что соборъ 1667 г., признавшій Никона еретикомъ, проклятъ и преданъ анаемѣ. А теперь, въ наше время, миссіонеры усиливаются доказать святость и непогрѣшимость проклятаго и анаематствованнаго синодомъ собора и обвиняють старообрядцевъ въ преслушаніи восточныхъ патріарховъ; молятъ и изгнившаго Никона помочь имъ доказать правоту того собора, который его же осудилъ, обнажилъ священства и призналъ еретикомъ. Отъ такихъ „противоборствующихъ отношеній и ученій, чуть-ли не каждый день нарождающихся и погибающихъ отъ проклятій, можно съ ума сойти и легко заблудиться въ этихъ тущобахъ и вертепахъ неправославныхъ. И дѣйствительно русская господствующая церковь заблудилась, сбившись съ истиннаго и спасительнаго пути“. „Мы уклонились съ прямого пути, искренно сознается одинъ изъ лучшихъ новообрядческихъ архіереевъ, преосвященный Амвросій архіепископъ харьковскій, — мы сбились съ той дороги, по которой тысячу лѣтъ шелъ нашъ великій и православный народъ“. „Мы забыли, что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ. Превращеніе народа христіанскаго въ язычскій не оправдаетъ передъ исторіей челоуѣчества никакое челоуѣческое мудрованіе; а утрата возрѣній православныхъ есть утрата возрѣній истинно-христіанскихъ. Предки наши,—продолжаетъ преосвященный Амвросій,—до-петровскаго времени спасли насъ отъ покушеній римскаго папы и порабоженія насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантства, которое въ міръ христіанства растворило двери необузданной свободѣ разума, а съ нею вмѣстѣ и язычскимъ возрѣніямъ и нравамъ“ („о причинахъ отчужденія отъ церкви“ стр. 5, 6, 30, изд. 1891 г. Спб.). Вонмите же, о. Михаилъ, этому справедливому голосу вашего просвѣщеннаго и ученѣйшаго архіепископа и не защищайте заблужденій и подлоговъ новообрядства „челоуѣческими мудрованіями“, изложенными въ вашихъ вопросахъ, а лучше сойдите съ ложнаго пути вашей церкви и вступите на ту дорогу, по которой

шелъ и теперь идетъ нашъ великій русскій и православный народъ. Это для васъ, быть можетъ, трудно, но за то спасительно. Спасеніе же душевное должно быть для всѣхъ дороже всего.

Вопросъ десятый: Какъ прикажете думать о допущенной ли въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ патріаршаго изданія, гдѣ излагается проклятiе на папу Петра Гугниваго, яко бы повелѣвшаго попамъ по семи женъ имѣти (Иосифа патріарха, л. 594 об.), тогда какъ у нихъ въ чину безбрачiе (кормчая, 13 прав.)?

Отвѣтъ: Послѣ того, какъ нами доказано, что русскихъ архипастырей господствующей церкви нельзя защитить никакими ошибками нѣкоторыхъ церковныхъ учителей, этотъ вопросъ вашъ о папѣ Петрѣ представляетъ собою совершенно напрасную попытку: печетое сдѣлать чистымъ, ложное — правымъ. Кромѣ того вы неосновательно проклятiе на Петра Гугниваго признаете ложью. Или вамъ жалко этого еретика? Явную ложь, подлоги, умышленное молчаличество, перазсудныя и беззаконныя клятвы, еретичества вашихъ архипастырей вы считаете простыми ошибками, а справедливую клятву законныхъ святителей на дѣйствительныхъ еретиковъ, которыхъ и вы такими же признаете, вы объявляете ложью. Намъ кажется, что такое отношеніе къ дѣлу въ высшей степени недобросовѣтно. Снова приходится намъ предостерегать васъ отъ миссіонерской проповѣди, которая какъ видно, привила къ вамъ ложныя понятія о многихъ церковныхъ вопросахъ. Нѣтъ никакого основанія признавать ложью положенія въ патріаршихъ потребникахъ клятвы на римскихъ папъ. Вы указываете на то, что у католиковъ въ духовномъ чину безбрачiе. Но кому не извѣстно, что это безбрачное духовенство имѣетъ множество наложницъ. Объ этомъ столько было говорено и писано въ полемикѣ противъ католичества, что не знать сего православному священнику составляетъ для него стыдъ. Въ потребникѣ положено проклятiе именно за наложницъ. Тамъ сказано о Петрѣ, что онъ „въ наложницахъ грѣха не постави“. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Петръ Гугнивый дозволилъ своимъ ксеендамъ имѣть на-

ложницъ. Римскіе папы считали и считаютъ себя непогрѣшными и что имъ угодно, то и творять, не справляясь, ни съ закономъ Божиимъ, ни съ постановленіями древней церкви. „Воля папы,—говоритъ профессоръ Н. Бѣляевъ, основываясь на принципахъ Григорія VII, Вонифація VIII, на формулѣ Граціана и на толкованіяхъ канонистовъ римской церкви,—воля папы есть законъ для церкви; его мнѣнія должны служить нормою вѣрованной для всего христіанскаго міра. Для самого же папы ни въ комъ и ни въ чемъ нѣтъ никакихъ ограниченій. Поэтому епископы Рима могутъ дѣлать все, даже непозволительное и никто не въ правѣ упрекнуть ихъ за это; могутъ равнымъ образомъ объявлять ложью то, что ранѣе ими же признавалось за истину и никто не властенъ обличать ихъ въ ереси или противорѣчіяхъ. Вмѣняемость имѣетъ мѣсто только по отношенію къ тѣмъ, кто связанъ закономъ. Папа же самъ себѣ законъ“ (теорія папской непогрѣшимости, стр. 36). На римской кафедрѣ было очень много порочныхъ епископовъ, и они совершали всевозможныя беззаконія. Въ книгѣ „О вѣрѣ“, въ 20 главѣ и въ 27, указанъ цѣлый рядъ такихъ папъ, опозорившихъ римскую церковь и осквернившихъ своими подвигами престолъ апостола Петра. „Вѣдаемъ,—говоритъ книга о вѣрѣ,—яко на святомъ престолѣ уже отъ давнихъ временъ много мерзостныхъ вещей было, злое употребленіе въ духовныхъ вещехъ, преступленіе въ заповѣдѣхъ, и вся вещи наконецъ въ злое обратшася. И не диво, яко та злая немощь отъ главы и на ныи уди отъ превышшихъ глаголю папжевъ и на меньшіе священники спаде; вси бо священнии и служителіе костельные вдавшася въ пути своя“ (л. 185). Вамъ, о. Михаилъ, какъ члену духовной касты русской церкви, болѣе насъ должно быть извѣстно, что непогрѣшимые папы не за религію идутъ, а сами ее ведутъ, куда имъ вздумается: ибо это же самое творится и въ вашей церкви „непогрѣшимыми“ оберъ-прокурорами сѣнода. „Отъ оберъ-прокурора,—говоритъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ,—много зависитъ направленій всей церковной жизни въ различныхъ отношеніяхъ. Ему не только принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ теченіемъ церков-

ной жизни, за состояніемъ духовнаго образованія, за исправностію епархіальнаго управленія; отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ, вызовъ епископовъ для присутствованія въ синодѣ такихъ которые по своему положенію считаютъ непремѣнными членами синода; но отъ оберъ-прокурора въ значительной степени зависитъ измѣненіе самыхъ порядковъ жизни церковной. Онъ можетъ измѣнить основы духовнаго обозрѣнія и систему церковнаго устройства; онъ можетъ закрыть тысячу церквей въ православной русской страпѣ и опять открыть ихъ, измѣнить составъ церковныхъ причтовъ, дать епархіальному духовенству и духовно-учебнымъ заведеніямъ извѣстныя права и опять отнять ихъ *). У оберъ-прокуроровъ могутъ являться покушенія такъ или иначе воздѣйствовать на самое состояніе или по крайней мѣрѣ на внѣшнее выраженіе самого ученія церковнаго“. „Смотря по личному взгляду и вкусу, иногда по случайнымъ связямъ и знакомствамъ, у иного оберъ-прокурора можетъ явиться болѣе тяготѣнія къ грекамъ, у другого—къ болгарамъ у третьяго—къ армянамъ, у четвертаго—къ католикамъ, у пятаго—къ англичанамъ. И соотвѣтственно съ этимъ въ русской церкви при одномъ оберъ-прокурорѣ усиливается сношенія, завязываются переговоры о соединеніи съ католиками, съ англичанами, съ армянами, при другомъ совершенно прерываются. При одномъ оберъ-прокурорѣ болгары признаются правыми въ ихъ отдѣленіи отъ греческой іерархіи, а при другомъ—это отдѣленіе представляется схизмою“. Такимъ образомъ продолжается о. Иванцовъ-Платоновъ,—если во внутренней жизни и во внѣшнихъ отношеніяхъ русской церкви въ послѣднѣе время можно замѣчать такія перемѣны и по этимъ перемѣнамъ обозначать эпохи церковной жизни, то эти перемѣны всего болѣе можно соединять съ перемѣнами оберъ-прокуроровъ, и эти эпохи по преимуществу обозначать ихъ фамиліями: эпохи голицынской, протасовская,

*) Употребляя здѣсь и въ дальнѣйшихъ описаніяхъ оберъ-прокурорской власти выраженіе „можетъ“, мы собственно разумѣемъ не только область возможнаго, но и дѣйствительные факты, совершившіеся у всѣхъ на глазахъ.

толстовская и т. д.“ „Одинъ оберъ-прокуроръ вступаетъ въ управленіе церкви съ идеями воинской дисциплины и всего болѣе старается о томъ, чтобы ввести внѣшнюю дисциплину въ церковную администрацію, въ духовно-учебныя заведенія, въ богословскую науку, въ самое вѣроученіе церкви. Другой приходитъ изъ великосвѣтской среды и особенно старается провести возможно больше свѣткости въ воспитаніе и жизнь духовенства. Третій преклоняется предъ простой народной вѣрой, — являются опасенія относительно твердой постановки образованія въ духовенствѣ. Четвертый—врагъ клерикализма и вообще церковности, старается о томъ, чтобы въ жизни церковной было какъ можно менѣе церковнаго характера и чтобы управленіе церковное совершенно походило на управленіе другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Или одинъ приносить въ управленіе церковный идеалъ строго католической централизаціи и дисциплины. Другой напротивъ, болѣе увлеченъ протестантскими идеалами, и желалъ бы чтобы у насъ въ церкви было болѣе протестантской свободы мысли и жизни. Иной—мистикъ и пѣтестъ, старается давать ходъ всякимъ направленіямъ такого рода; иной же прямо вольнодумецъ, атенстъ, въ интересахъ котораго—возможно болѣе парализовать чистоту и самостоятельность церковной жизни. Были и такіе прокуроры. Одинъ въ прошломъ столѣтіи считался въ Петербургѣ оракуломъ вольтеріанства; другой уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, по сказанію достовѣрнаго свидѣтеля, всякое мнѣніе членовъ снуда несогласное съ его мнѣніемъ, сопровождалъ гнилыми словами, какъ будто про себя, но такъ, что слышно было и не далеко сидящимъ“ (о русскомъ церковномъ управленіи, протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, стр. 70 — 73, изд. 1898 г. Спб.). Мы привели эту длинную цитату изъ сочиненій протоіерея Иванцова-Платонова для того, чтобы убѣдить васъ словами и доказательствами вашего же ученаго собрата въ томъ, что въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ церковное правленіе сосредоточивается въ одномъ неограниченномъ лицѣ возможны всякое направленіе и всякія беззаконія. Если на святой Руси были такіе церковные управители, изъ которыхъ одни заражены протестантствомъ,

другіе — католичествомъ, а третій прямо безбожіемъ и давали своей церкви соотвѣтствующее своимъ личнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ направленіе, то что же удивительнаго въ томъ, если такіе управители были и есть въ римской церкви, отъ которой собственно и позаимствовала русская церковь нынѣшнее синодальное управленіе во главѣ съ гражданскимъ чиновникомъ. Есть основаніе вѣрить тому, что римскій папа, Петръ Гугнивий, позволялъ своимъ ксендзамъ вести соблазнительную жизнь, не стѣсняясь никакими церковными правилами, христіанскою нравственностію и благочестіемъ.

Вопросъ одиннадцатый: Какъ думать о бабушкѣ повитухѣ Саломіи будто бы бывшей у Божіей Матери при рожденіи Сына Божія? Что это въ вашихъ книгахъ, ложь или истина? Покажите, гдѣ это писано въ евангеліи?

Отвѣтъ: Намъ не мало удивилъ этотъ вопросъ вашъ. Прежде, въ первыхъ десяти вопросахъ, вы ополчались на древнюю до-никоновскую церковь, а теперь, въ этомъ одиннадцатомъ вопросѣ нападаете уже на свою церковь. Не намъ слѣдовало бы спрашивать о бабушкѣ Саломіи, а вамъ самимъ пужно рѣшить этотъ вопросъ, чтобы оправдать свою церковь, ибо въ вашихъ же книгахъ ваши же святители повѣствуютъ о Саломіи, бывшей въ виелеемской пещерѣ; а „святѣйшій“ правительствующій синодъ благословляетъ печатать и распространять эту повѣсть, какъ истинную и достовѣрную. Въ книгѣ „житія святыхъ“, написанной вашимъ святымъ Димитріемъ, митрополитомъ ростовскимъ, рассказывается, что въ Виелеемѣ Іосифъ и Дѣва Марія помѣстились въ одной каменной пещерѣ. „Пещерѣ же той приближающейся нива Саломіи тамо же въ Виелеемѣ обитавшія, яже бѣ сродница обонмъ, Дѣвѣ Маріи и Іосифу“. Когда пришло время родить Маріи, Іосифъ „иде призвати Саломію на послуженіе“, „но та приде уже совершившюся дѣлу“. Димитрій ростовскій увѣряетъ, что это „сказаніе“ взято „отъ святыхъ отецъ и достовѣрныхъ повѣствователей“ и указываетъ на повѣствованіе священномученика Зинона епископа, который передаетъ: „яко пришедши баба не вѣрова дѣвственному и нетлѣнному быти рожденію, и тѣшася увѣ-

дати по обычаю служенія бабія, аще истина есть вещь. Но абіе казнь за дерзное дѣло прія; рука бо, испытати дерзнувшая, болѣзнію огненною внезапно возжеся безмѣрно и усше, юже егда приложи къ божественному Младенцу, абіе исцѣлѣ и бысть здрава яко и первѣе: вѣрова убо и Матерь быти Давидову и Младенца Бога“ (житія святыхъ, напечат. въ Москвѣ 1888 г. декабря 25, сказаніе о рождествѣ Ісуса Христа, л. 131 об., 132 об., 134 об.). „Саломія яже бѣ въ Виелеемѣ, наречена баба Господня „(тамъ же, 26 декабря, память святаго Іосифа обручника, л. 152 об.). И такъ, церковь ваша въ своихъ книгахъ свидѣтельствуешь, что въ пещерѣ виелеемской дѣйствительно была родственница Богородицы, Саломія, и была призвана туда старцемъ Іосифомъ для служенія пресвятой родительницѣ и что она хотя и опоздала своимъ приходомъ, тѣмъ не менѣе старалась „по обычаю служенія бабія“ и поэтому „наречена бабою Господнею“. Отвѣтьте же намъ о. Михаилъ, на собственный вашъ вопросъ: „что это въ вашихъ книгахъ, ложь или истина?“ Если ложь, то на какомъ основаніи русскіи синодъ благословляетъ ее печатать и наполяетъ ею своихъ чадъ и всѣхъ читателей изданныхъ имъ четвѣртиней? Или онъ не знаетъ, что это ложь? Только вы недавно сдѣлали это новое открытіе? Въ такомъ случаѣ на васъ лежитъ прямая обязанность, какъ пастырѣ церкви, долженствующемъ обличать всякую неправду, указать своей церкви, что она повѣствуетъ ложь о Саломіи, очистить прежде себя и свои книги отъ этой неправды, а потомъ уже указывайте и на наши книги. Теперь же мы имѣемъ твердое основаніе сказать вамъ и подобнымъ вамъ обвинителямъ: „врачу исцѣлился самъ“ (лук. гл. 4, ст. 23). „Лицемѣре, изми бервно первѣе изъ очеси твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего“ (мат. гл. 7, ст. 5).

По нашему разумѣнію, сказаніе о бабушкѣ Саломіи нельзя признать ложью. О рожденіи Сына Божія узнала и Саломія, жившая отъ мѣста рожденія не далеко, по сосѣдству; пещеру виелеемскую посѣтили волхвы персидскіе, пастыри виелеемскіе, посѣтила ее и Саломія, и какъ женщина и родственница Богородицѣ, стала помогать боже-

ственной родительницѣ. Дѣва Марія не нуждалась въ этой помощи, но Саломія ничего не знала о томъ, что рожденіе Спасителя сверхъ-естественно и безболѣзненно и дѣйствовала по женскому инстинкту и по любопытству. Это такъ естественно, что не вѣрять этому нѣтъ никакого основанія. Вѣроятно и то, что когда пришло время родить, Иосифъ вышелъ изъ пещеры и отправился къ своей родственницѣ. Такъ поступить заставляли его простое приличіе и то уваженіе, съ которымъ онъ относился къ пренепорочной Дѣвѣ Маріи.

„Покажите, гдѣ это писано въ евангеліи“, — спрашиваете вы? Слышать такой вопросъ отъ „православнаго“ священника болѣе чѣмъ странно. Не заражены ли вы идеями шундизма, баптизма, молоканства и другихъ раціоналистическихъ сектъ, отрицающихъ все, кромѣ евангелія. Неужели вамъ — человѣку свѣдущему не извѣстно, что не все то, что содержится христіанствомъ, написано въ священномъ писаніи и что многое нами получено отъ святыхъ апостоловъ по преданію. Въ евангеліи ничего не сказано объ иконахъ, крестномъ знаменіи, литургіи; не найдете вы тамъ о разныхъ церковныхъ чинноположеніяхъ, о церковномъ управленіи, порядкахъ, обрядахъ; нѣтъ тамъ указаній о богослуженіи, священническихъ облаченіяхъ, о постахъ и о многихъ другихъ установленіяхъ церковныхъ, даже не написанъ въ евангеліи самый символъ вѣры. Неужели все это ложные вымыслы, достойные отверженія, и только потому, что объ этомъ не говорятъ святые евангелисты? Въ евангеліи не сказано, что Христось родился въ пещерѣ; не сказано что въ ней находились волъ и осель, хотя о нихъ пророчествовалъ Исаія пророкъ: „позна волъ стяжавшаго и, и осель ясли господина своего“ (гл. 1, ст. 10); не говорится, что Христось родился въ недѣлю. Однако церковь Христова этому вѣрять и свидѣтельствуетъ объ этомъ. Присмотрите службу на рождество Христово, прочтите со вниманіемъ положенные къ ней стихѣры, каноны, тропари, кондаки. Все-ли то, что въ нихъ изложено, написано въ евангеліи? Многое вы найдете тамъ такого, чего не отыщете въ священномъ писаніи; но что, однако, не противно

евангелію и принято христіанствомъ отъ достовѣрныхъ церковныхъ учителей и писателей, передавшихъ намъ то, что они въ свою очередь получили отъ святыхъ апостоловъ и другихъ очевидцевъ Ісуса Христа. „Братіе!—взываетъ апостоль Павелъ,—стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (II солун. гл. 2., ст. 15). Намъ нужно хранить не только то, что записано апостолами, но и что предано ими устно, словомъ, а потомъ записано ихъ учениками и преемниками. Мы принимаемъ правила апостольскія, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, толкованія и объясненія святыхъ отцовъ церкви, содержимъ многія преданія церковныя. И во всемъ этомъ. нисколько не противимся евангельской проповѣди, а еще болѣе являемся исполнителями Христова ученія и его заповѣдей, такъ какъ ученіе и постановленія церкви имѣютъ источникомъ своимъ и основаніемъ то же святое евангеліе, тѣ же золотыя слова нашего Спасителя. Вѣрьте же и вы, о. Михайль, всему содержимому Христовою церковію и не подвергайте сомнѣнію и не обзывайте ложью то, что содержатъ правила ея благочестія, постановленія соборныя, богослужебныя и повѣствовательныя книги, дабы не подпасть подъ судъ святыхъ отцовъ церкви. „Еже Христось,—пишетъ святыи Іосифъ Волоцкій,—не токмо собою, но и божественными апостолами и святыми отцы предалъ есть, намъ подобаетъ хранить. А иже убо отменца и хуля; всѣхъ невѣрныхъ невѣрѣйши есть, и ниже христіанинъ можетъ быти“ (просвѣтъ, сл. 11).

Съ Божіею помощію мы разсмотрѣли всѣ одиннадцать вашихъ вопросовъ и рѣшили ихъ по силѣ нашего знанія и разумѣнія. Полагаемъ, что они удовлетворили ваше требованіе. Рѣшая ваши вопросы, мы утѣшались сознаніемъ, что защищаемъ святую церковь до-никоновскихъ временъ, отражаемъ несправедливыя нападки на святыхъ отцовъ и архипастырей. Надѣмся, что мы за этотъ добрый трудъ, съ этимъ и вы согласитесь, удостоимся передъ Богомъ защиты отъ святой церкви. Но какимъ же чувствомъ вы руководились, составляя ваши вопросы, представляющіе собою комъ грязи, брошенный въ достойныхъ святителей

древней церкви и въ самую церковь? Чтобы доказать правоту нынѣ господствующей церкви, миссіонеры стараются загрязнить до-иконовскую церковь, запятнать святыхъ отцовъ ея и покрыть ихъ мартиновскою плѣсенью. Такая защита неопровержимо свидѣтельствуешь, что новообрядчество состоитъ въ расколѣ съ древнею церковію и имѣеть мало общаго со святыми отцами. „Други мои, — взывае къ намъ въ заключеніи вашихъ вопросовъ, — скорблю душевно, почему вы свою вѣру основываете на фальшивыхъ картинкахъ, спискахъ и укоризнахъ недостатковъ другихъ“. Эти слова, сказанныя вами, быть можетъ и искренно, обличать ваши вопросы и ихъ автора, потому что они именно „укоризнами“ на святителей церковныхъ тщетно пытаются защитить несправедливость русской господствующей церкви. Мы основываемся не на фальшивыхъ, а на дѣйствительныхъ и достовѣрныхъ фактахъ, не на ложныхъ спискахъ, а на самомъ святомъ евангеліи, на ученіи церкви и на преданіяхъ церковныхъ. Въ этомъ вы можете убѣдиться изъ нашихъ отвѣтовъ. Ваша же церковь дѣйствительно основывается на лжѣ и подлогахъ, что нами доказано и въ чемъ вы сами признались въ началѣ своихъ вопросовъ. Скорбите же о своей церкви и о вашемъ воистину печальномъ положеніи, достойномъ соболѣзнованія. „Почему бы не доказать свою вѣру отъ евангельскаго ученія Господа, святыхъ апостолъ, святыхъ отцевъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отъ писаній другихъ святыхъ отцовъ“, съ такими словами вы, о. Михаилъ, обращаетесь къ намъ, и это послѣ того, какъ вы въ своихъ вопросахъ святоотеческія постановленія обзывали вымысломъ, небылицею, ложью, ложными правилами? Какъ хотите, а это — пристрастное и недобросовѣстное притязаніе. Что наша вѣра основывается на евангеліи, на апостольскихъ правилахъ, что мы руководствуемся постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, это признаетъ и ваша церковь и не разъ заявляла объ этомъ открыто.

Вамъ, члену ея, необходимо знать объ ея ученіи и ея отношеніяхъ къ старообрядчеству и, какъ пастырю, проповѣдывать это ученіе. Но оказывается, что вы не знакомы

что такъ неосторожно и неосновательно допущено вами въ вашихъ вопросахъ.

Не стѣсняясь постановленія святыхъ отцовъ, основанныя на ученія святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, называть фальшивыми и ложными, вы въ то же время дѣйствительныхъ лжецовъ, ярыхъ хулителей древнихъ преданій, беззащитныхъ поддѣльвателей фальшивыхъ актовъ и документовъ стараетесь оправдать; но потомъ, въ концѣ вашихъ вопросовъ, сознаетесь, что у этихъ лицъ „конечно, излишняя ревность“ и ихъ „дѣло не похвальное“. Это вы должны бы сознать прежде составленія вопросовъ. Тогда не зачѣмъ было бы вамъ и трудиться надъ ихъ составленіемъ. Ибо первое сознаніе, если оно искренно, вызвало бы у васъ другое: что непохвально защищать и оправдывать тѣхъ, кто творитъ непохвальныя дѣла, и что, слѣдовательно, и ваши вопросы есть дѣло непохвальное, тѣмъ болѣе, что они и обвиняютъ тѣхъ, кто творитъ дѣло святое и похвальное. Совершенно справедливо вы заявляете, что полемисты противостарообрядческіе „съ излишнею ревностію“ хулили священныя преданія и проповѣдывали ложь. Вы должны теперь согласиться, что если умѣренные лжеучители были осуждены Христовою церковію, то ревностные заслуживаютъ большаго осужденія. Ихъ проповѣдь нельзя признать лишь ошибкою, она есть намѣренно, усиленно, ревностно, по вашему же признанію, распространяемая ложь. Такъ старообрядцы и признаютъ погрѣшности вашей церкви и ея архипастырей. Къ этому признанію ведетъ и васъ прямая логика и здравый разумъ, руководимый чистою совѣстію. Но вы желаете выгородить отъ этой гибели свою церковь, заявляя, что полемическія книги есть произведенія частныхъ лицъ, а церковь будто бы къ нимъ не прикосновенна. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали, что ни одно „богословское письмо“, ни одна полемическая книга не выходила въ печать безъ провѣрки и разсмотрѣнія сѣнода. Только когда онъ исправитъ ее по своему разумѣнію, тогда она могла появиться на свѣтъ Божій. Ясно, что отвѣтственность за полемическія книги лежитъ на самомъ правительствующемъ сѣнодѣ. Онъ былъ вполне солидаренъ съ изложеннымъ въ этихъ книгахъ

ученіемъ, на которыхъ и красуется его разрѣшеніе и благословеніе. Изъ выходнаго листа книги „Жезль правленія“ явствуется, что она „сооружена отъ всего освященнаго собора 1666 г.“ ее утвердилъ и соборъ 1667 г. (дѣян. собор., л. 16 об.). О книгѣ „Увѣтъ духовный“ Димитрій митрополитъ ростовскій свидѣтельствуеть, что она „написашася святѣйшими патріархами московскими со освященнымъ соборомъ“ (розыскъ въ предисловіи). „Пращицу“ авторъ ея, Пятиримъ митрополитъ нижегородскій, отдалъ на судъ церкви, представивъ ее въ синодъ, дабы погрѣшенная трудолюбно да исправятся и недостаточная да тщливнѣйш навѣршатся (въ концѣ пращицы, л. 410 об.). Синодъ же, не найдя въ ней ничего погрѣшительнаго, благословилъ ее напечатать, заявляя себя такимъ образомъ вполне согласнымъ со взглядами и убѣжденіями ея автора по тѣмъ вопросамъ, которые рѣшались въ Пращицѣ на основаніи подлоговъ. Никифоръ архіепископъ астраханскій говоритъ, что, „Обличеніе“ Теофилакта Лопатинскаго изложено о церкви (отвѣты Никифора, отв. на 10 вопросъ, стр. 281, по изд. 1801 г.) наконецъ, самъ правительствующій синодъ въ 1765 г. заявилъ въ своемъ „увѣщаніи“, что полемическія противостарообрядческія книги изданы самою церковію. „Отъ самого того времени,—свидѣтельствуеть „непогрѣшимый“ синодъ,—какъ начался сей печальный развратъ, не приминула церковь святая (а не частныя лица, какъ думаете вы) разныя сочинять и издавать книги; а именно: Жезль правленія, Увѣтъ Духовный, Пращицу, Скрижаль, Розыскъ, Обличеніе и многія другія, которыми всемѣрно тщалась сей раздоръ утишить и изнемогающія члены исцѣля, присоединить къ здоровому тѣлу своего состава. И нельзя-жъ сказать, чтобы Божія благодать сіе спасительное церкви намѣреніе самымъ не обрадовала дѣломъ. Ибо не малое число (какъ то уже извѣстно) оныя изданныя читая книги, свои погрѣшности усмотрѣли и съ великою для истины славою къ церкви матери своей обратилися“ (Увѣщаніе, л. 2, изд. 1766 г.). Теперь никто не сомнѣвается, что въ перечисленныхъ книгахъ написано много лжи, клеветы, несправедливости, что въ нихъ изложены великія и страшныя ругательства

на вполне православныя и святыя преданія древней церкви, и что самыя книги эти основаны на завѣдомо ложныхъ документахъ и очевидныхъ подлогахъ. Обо всемъ этомъ было извѣстно и самому „святѣйшему“ синоду, застрахованному, по миссіонерской проповѣди, отъ всякихъ заблужденій. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшительно и смѣло заявляетъ, что въ этомъ тяжкомъ преступленіи, въ этомъ беззаконнѣйшемъ, не богоугодномъ дѣлѣ, присущемъ только чадамъ лжи, участвовала сама Божія благодать, какъ въ спасительномъ средствѣ привлеченія заблудшихъ къ церкви, и что все это творилось не на радость отца лжи, а на славу святой истины. Вы говорите, что это „дѣло синода непохвальное“. Нѣтъ, этого мало. Это—упиженіе Божіей благодати, преклоненіе ея предъ лжею, это—вѣское и убѣдительное доказательство, что церковь ваша стоитъ на ложномъ, неспасительномъ пути и туда же влечетъ и своихъ несчастныхъ, поддавшихся обману, чадъ. „Вопстину,—говоритъ преподобный Викентій Лиринскій,—ложное имя у ученій еретическихъ: у нихъ незнаніе красуется именемъ знанія, туманъ называется ясностію, тьма именуется свѣтомъ“. Они насъ зовутъ къ себѣ, выдавая свою ложь за истину. „Но не голосъ ли это блудницы, зовущей къ себѣ, въ притчахъ соломоновыхъ, тѣхъ, кои проходятъ мимо, идя своею дорогою“ (записки, гл. 21, стр. 101—102). Свой, вышеприведенный взглядъ на полемическія книги и полную съ ними солидарность, правительствующій синодъ высказалъ даже и при учрежденіи единовѣрія, при чемъ заявилъ, что у церкви и не можетъ быть другой мысли, кромѣ той, каковая ею изложена въ первыхъ книгахъ. „Церковь,—говоритъ Платонъ митрополитъ московскій отъ ея имени,—все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано и заблужденіе отторгшихся и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества, взошедшія въ прежнія церковныя книги“. И „нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признала и признается“ (заключеніе къ пунктамъ единовѣрія). Слѣдовательно, русская господствующая церковь

не разъ подтверждала ложь и заблужденія полемическихъ книгъ и всегда считала ихъ своими произведеніями, своимъ собственнымъ голосомъ и, значитъ, вся церковь ваша основапа на лжѣ и соткана изъ подлоговъ и обмановъ. А такая церковь не можетъ быть истинно—православною. Это сознаете и вы, о. Михаилъ, ибо заявляете въ заключеніи вашихъ вопросовъ, что вы готовы уже перейти въ старообрядчество; но васъ смущаетъ только то, что старообрядчество нѣкоторое время было лишено епископскаго руководства. Съ вопросомъ же о неправотѣ вашей церкви вы, какъ видно, покончили и пришли къ тому заключенію, что получить спасеніе въ ней нѣтъ возможности, Это вы высказали и въ предисловіи къ вопросамъ. Нашу церковь,— писали вы тамъ,—„зазирають во лжи и вымыслѣ. Это меня не мало смущаетъ. Можно ли въ самомъ дѣлѣ пользоваться для спасенія ложью?“ Мы доказали, что нельзя пользоваться ложью и что, тѣмъ не менѣе, церковь ваша ею пользуется и на ней основана. Что же васъ послѣ этого удерживаетъ отъ присоединенія къ старообрядчеству? „Покажите мнѣ,— отвѣчаете вы,—что я могу спастись безъ православнаго епископа. Гдѣ писано объ этомъ въ евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ, или въ кормчей? Вотъ если вы докажете мнѣ отъ этихъ трехъ божественныхъ книгъ, тогда не зачѣмъ далеко ѣздить,—я весь вашъ буду безъ разговора, никто и ничто меня не остановитъ“. И такъ вы рѣшили отстать отъ своей церкви и присоединиться къ намъ. Доброе дѣло. Да поможетъ вамъ Господь привести свое намѣреніе до конца.

Вопросъ же о епископахъ не долженъ смущать васъ. На него можно найти рѣшеніе и въ святоотеческихъ писаніяхъ, и въ кормчѣи, и въ самомъ евангеліи. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича русскіе и восточные епископы вступили на ложный путь и стали проповѣдывать ложное ученіе, сдѣлавшись такимъ образомъ лжеучителями. Что же въ такомъ случаѣ нужно было дѣлать вѣрующимъ людямъ, представляющимъ собою тѣло церковное, сознающимъ, что епископы говорятъ ложь? Идти-ли за ложными проповѣдниками, стать вмѣстѣ съ ними на гибельный путь? Или же

остаться безъ нихъ, пребыть на правомъ и спасительномъ пути, не отрываясь отъ тѣла церковнаго? На эти вопросы отвѣчаетъ самъ Спаситель міра: „Внемлите-же,—говоритъ Онъ, отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ“ (мат. гл. 7, ст. 15—16). „Блюдите —увѣщеваетъ насъ Ісусъ Христосъ,—да не прельщени будете: мнози бо придуть во имя Мое, глаголюще яко Азъ есмь: и время приближися. Не изыдите убо во слѣдъ ихъ“ (лук. гл. 21, ст. 8—9). Толкуя евангельскія слова: „отъ плодъ ихъ познаете ихъ“, святой Θεодоръ Студитъ говоритъ: „подлинно не видано подобнаго у святыхъ (чтобы они мучили кого), а напротивъ они скорѣе сами подвергались страданіямъ, научаемые голосомъ апостола, который говоритъ о Господѣ: иже укоряемъ противу не укараше, стражда не прещаше (1 петрово, 2, 23), и кротко подставляялъ бѣющему божественную ланиту (лук. 6, 29). Отсюда узнаются пастыри Христовы; отсюда — и чуждые епископы“ (творен. Θεодора Студ. ч. 1, пис. 56, стр 319). Отсюда и по этимъ и другимъ подобнымъ же плодамъ и старообрядцы познали, что Никонъ и его сообщники — „чуждые епископы“. Отъ таковыхъ Христосъ повелѣваетъ отдѣляться и быть безъ нихъ. „Аще око твое соблажняетъ тя, — говорится въ евангеліи, — изми е и верзи отъ себе: добрѣйши ти есть со единѣмъ окомъ въ животъ внити, не же двѣ оцѣ имущу ввержену быти во огнь вѣчный“ (мат. гл. 18, ст. 9), то есть, „око убо, — говоритъ святой Аѳанасій Великій, — да извержемъ не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ или презвитеръ, сущи очи церковныя, не подобнѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ извержи, у не есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, неже съ ними во крещися, яко со Анною и Каіафою въ геену огненную“ (Никона черногорск., сл. 7). Возможность получить спасеніе и безъ епископовъ, когда они впадутъ въ заблужденіе, доказывается самимъ Христомъ. Онъ увѣряетъ, что „добрѣйши быть безъ ока“, — безъ епископовъ соблазняющихъ, потому что кто ихъ не отвергнетъ, тотъ самъ „вверженъ будетъ въ огнь вѣчный“.

Старообрядцы не дерзнули и не дерзають ослушиваться Христа. Увидѣвъ своихъ епископовъ при Никонѣ въ роли лжеучителей, они, слѣдуя наставленію Своего Спасителя, отвергли ихъ отъ себя, какъ лукавое и соблазняющее око, дабы не погубить и себя вмѣстѣ съ ними. Въ этомъ случаѣ наши предки пребыли послушными учениками Ісуса Христа, а тѣ, кои внимали голосу Никона и его сообщниковъ, оказались противниками евангелію, и ихъ не спасетъ сонмъ заблудившихся епископовъ. Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ“,— пишетъ святой Игнатій Богопосецъ (посл. къ филиладельфіанамъ), ибо развращенный святитель „волкъ тебѣ да мнится, овцамъ пагубу содѣвающъ“, хотя бы онъ и постилъ, и дѣвствовалъ и знаменія творилъ. „Не покарайся ему,—приказываетъ святой Іоаннъ Златоустый, аще и ангель будетъ“ (просвѣтит. сл. 12, стр. 522). Безспорно, что епископы нужны въ церкви Христовой и что имъ нужно повиноваться. Но „наставленные въ писаніи должны,—какъ говоритъ святой Василій Великій,—испытывать, что говорятъ учителя“ (твор. святаго Θεодора Студ., ч. 1, пис. 5 стр. 122). И „если случится, что долженствующіе быть учителями, внушаютъ слушателямъ такія мысли о вѣрѣ, которыя развращаютъ слухъ и сердце всѣхъ, тогда установленныя отношенія по необходимости должны измѣниться и подчиненные должны обличать наставниковъ ложнаго ученія“ (дѣян. всел. собор. т. 1, стр. 744, изд. 1859 г.). Старообрядцы, слѣдуя этому наставленію обличали и Никона, провозгласившаго съ патріаршей кафедрой ложное ученіе, и его сообщниковъ, проповѣдавшихъ то же ученіе. Но ни тотъ ни другіе не раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ. „Они, по словамъ святаго Θεодора Студита,—допуская такія дѣла, называютъ самихъ себя церковію Божіею, а не принимающихъ этого признали противниками ея“. Старообрядцевъ при Никонѣ духовное правительство объявило раскольниками, а себѣ присвоило названіе православныхъ. „Но по истинѣ,—продолжаетъ святой Θεодоръ Студитъ, ссылаясь на пророка Ісаію (32, 6),—юродъ юродивая изречеть, и сердце его тщетная уразумѣть, еже совершити беззаконная и глаголати на Господа прелесть“

(твореній его ч. 1, писм. 48, стр. 285). Насъ убѣждаютъ въ правотѣ новообрядства тѣмъ, что на его сторонѣ множество епископовъ, въ то время какъ при древней церкви остался только одинъ епископъ, Павелъ коломенскій, да и того Никонъ скоро предалъ смерти. „Пусть, — говоритъ божественный Василій, — хотя одинъ (изъ еретиковъ) покажетъ мнѣ красоту истины, и убѣжденіе тотчасъ будетъ готово. А большинство, присвояющее себѣ власть безъ доказательства, устрашить можетъ, но убѣдить никогда. Какія тысячи убѣдятъ меня считать день ночью, или мѣдную монету признать золотою и такъ брать ее, или принимать явный ядъ вмѣсто годной пищи? Такъ въ земныхъ вещахъ мы не станемъ бояться большинства лгущихъ; какъ же въ небесныхъ истинахъ я буду слѣдовать бездоказательнымъ внушеніямъ, отступивъ отъ того, что предано издревле и весьма издревле и съ великимъ согласіемъ и свидѣтельствомъ святыхъ писаній? развѣ мы не слышали словъ Господа: мнози званіи, мало же избрани (мат. 20, 16), и еще: узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его (мат. 7, 14). Кто же изъ здравомыслящихъ не желаетъ быть лучше въ числѣ немногихъ, тѣснымъ путемъ достигающихъ спасеніе, нежели въ числѣ многихъ, широкимъ путемъ несущихся къ погибели? кто не пожелалъ бы, если бы ему случилось жить во время подвиговъ блаженнаго Стефана, быть лучше на сторонѣ его одного, побиваемаго камнями, и бывшаго предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ, нежели на сторонѣ многихъ, которые по несправедливому самовластию считали дѣло свое правымъ? Одинъ благоугождающій Богу достойнѣе уваженія, нежели тысячи самовольно превозносящихся“. „Не ложь ли ты поддержи-ваешь большинствомъ? Этимъ ты показалъ чрезмѣрность зла. Ибо чѣмъ большее число людей находится въ злѣ, тѣмъ большее несчастіе“ (творен. Θεодора Студита, ч. 1, пис. 48, стр. 287—289). Когда церковь константинопольская (народъ) возстала противъ своего патріарха Несторіа и принялась обличать его въ заблужденіи, признавъ еретикомъ, то за этотъ подвигъ она удостоилась похвалы отъ благочестивыхъ святителей. „Блаженно стадо, — писалъ папа

Целестинъ константинопольскому народу, —умѣющее судить о пастибищахъ и отличать здоровую пищу отъ яда“ (книга: „духа не угашайте“, Н. П. Аксакова, стр. 56). „Чистая жена, —писалъ Златоустъ по поводу другаго случая съ константинопольскою церковію,—въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣвъ, стало, въ отсутствіи пастыря прогоняетъ волковъ, безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вождя войны одержали побѣду, безъ учителя ученики сдѣлали успѣхи, безъ отца сыновья укрѣпились“. (Бесѣды на разные случаи, т. 2, стр. 520). Церковь, лишившись епископовъ, не перестаетъ быть церковію, какъ человѣкъ не перестаетъ быть человѣкомъ, исторгнувъ свое око, какъ корабль не превращается въ щепки, утеравъ своего капитана, или какъ войско не перестаетъ быть войскомъ, когда его начальникъ измѣняетъ и переходитъ во враждебный лагерь. Въ послѣднемъ случаѣ святой Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ церкви—народу: „лучше не управляться никѣмъ, нежели быть подъ управленіемъ дурнаго начальника“ (34 бесѣда на посл. къ евреомъ). Ибо „когда во время гоненій не станетъ учителей, самъ Господь,—какъ свидѣтельствуемъ блаженный Кириллъ,—будетъ питать вѣрующихъ въ Него Духомъ Своимъ“ (толковая псалтирь, Ефимія Зигабена, ч. 1, стр. 224, на 36 пс.). Уклоненіе всѣхъ епископовъ въ еретичество не смущало великихъ проповѣдниковъ святой истины, они признавали, что отъ этого уклоненія церковь не разорится, а пребудетъ столь же могущественною, такою же спасительною и святою, какою ее создалъ Исусъ Христосъ. Когда императоръ Константій убѣждалъ папу Ливерія перейти на сторону аrianства и воскликнулъ: „какъ дерзаешь возноситься одинъ противъ всего міра!“—„Государь,—отвѣчалъ тогда Ликерій,—если останусь и одинъ, не погибнетъ истинная вѣра; нѣкогда въ Вавилонѣ три отрока ее поддержали“ (первые четыре вѣка христіанства, лѣто 355, гл. 20, стр. 288—289). Съ точно такимъ же убѣжденіемъ и наши благочестивые предки отвергли отъ себя уклонившихся въ заблужденіе епископовъ, и у насъ отъ этого не погибла истинная вѣра, или,—что одно и то же,—Христова церковь. „Иже убо ереси ради нѣкія,—говорятъ священныя правила,

—пріобщенія себѣ отлучиша епископства, таковѣи не точію правильному запрещенію не подлежатъ, но и чести подобающія православнымъ сподоблени будутъ. Не епископомъ бо, но лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша и церковное соединеніе не раздраша, но раздрачія церковная и раздѣленія потщашася избавити“ (15 правило двукратнаго собора въ просвѣтителѣ, сл. 12, стр. 523). Было твердое основаніе у нашихъ предковъ осудить епископовъ, проповѣдывавшихъ ложное ученіе; и собственно осудили они не епископовъ, не богоучрежденную іерархію, а лжецовъ, носившихъ достоинство епископовъ, іерархію же старообрядцы никогда не отвергали и признають, что она не уничтожилась оттого, что ея члены уклонились въ еретичество при Никонѣ; какъ не уничтожилась она отъ ересей: аріанской, наватіанской, донатіанской, иконоборческой и другихъ. И какъ древняя церковь принимала отъ этихъ еретиковъ хиротонію, какъ дѣйствительную (8 прав. 1-го всел. соб. 69 и 99 правил. кареаг. соб.), такъ и мы принимали и принимаемъ отъ новообрядческой церкви священство и епископство. Предки наши вѣровали, что Господь, лишивъ свою церковь епископовъ, этимъ испытываетъ ея крѣпость и дѣлаетъ ее болѣе твердою и что не оставитъ Онъ ее навсегда въ такомъ положеніи и видѣ. „Всеусердно желаемъ, — писали старообрядцы еще въ царствованіи Петра перваго, — и отъ Господа Бога просимъ, да православніи епископи будутъ до скончаніи вѣка, и иже отъ православія сведошася, дабы во оно паки направилися“ (отвѣты діакона Александра, на 47 вопр.; сочиненія историческія, т. 2, стр. 268). „Вѣренъ же Богъ, — увѣряетъ святыи апостоль Павелъ, — иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци вамъ понести“ (1 коринѣ, гл. 10, ст. 13). Долго старообрядцы пребывали безъ личнаго присутствія у нихъ епископовъ. Но отъ этого они не погубили своей вѣры, не потеряли и не измѣнили истиннаго благочестія; они остались твердыми и непреклонными въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ; никакія трудныя обстоятельства не заставили ихъ преклониться предъ ложнымъ ученіемъ. Всѣ гоненія и лишенія

они вынесли терпѣливо. Но „терпѣніе убогихъ,—свидѣтельствоуетъ писаніе,—не погибнетъ до конца“ (псал. 9, ст. 19). Богъ услышалъ просьбу старообрядцевъ и даровалъ имъ епископовъ въ лицѣ присоединившагося къ намъ отъ греческой церкви митрополита Амвросія. Ихъ терпѣніе не погибло. Увѣреніе апостола Павла, что Богъ „можетъ наздать и дать наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ“ (дѣянія апост. гл. 20, ст. 32) вполне оправдалось. Еретическій епископъ обратился въ Христову церковь и сталъ приносить добрые плоды, черезъ что далось старообрядчеству „наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ“. Пока дерево зло,—говоритъ блаженный Теофилактъ,—или испорчено, оно не можетъ плоды добры творить: если же переимѣнится и освободится отъ порчи, можетъ приносить добрые плоды, потому что всякій человѣкъ отъ своей воли бываетъ или худъ или добръ. Замѣтъ же, —Господь не сказалъ: никогда не будетъ (дерево) въ состояніи приносить добрые плоды, но только дотолѣ, пока испорчено“ (благовѣстникъ, въ русскомъ переводѣ, толк. на 22 зач. матѣ.). „Послѣ гибели, смерти, соблазновъ,—говоритъ святой Іоаннъ Златоустый,—порядокъ восстанавливается, воцаряется тишина и правда возобновляетъ свой прежній путь. Вы хотите быть мудрѣ Бога! Вы изслѣдуете повелѣнія провидѣнія. Преклоняйтесь лучше передъ закономъ, Имъ предписываемымъ, не судите, не ропщите, повторяйте только со апостоломъ: глубина намѣреній Божіихъ, кто можетъ постигнуть васъ“ (св. Іоаннъ Златоустъ и импер. Евдоксія, Тьерри, стр. 344—345). „Убо блюстися подобаеъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщеваеъ о управленіи церкви Своея. Ибо спасеніе ея часто бываетъ сокрыто отъ умовъ и очесъ человѣческихъ. Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы; но хочетъ силою Своею превышать все то, что ни воображаютъ человѣческіе умы“ (Иринаея архіепископа псковскаго, толк. на 10 ст., 1, гл. пророка Осіи). „Корабликъ апостоловъ (церковь),—свидѣтельствоуетъ блаженный Іеронимъ,—былъ въ опасности; носили его вѣтры, въ бока его били волны; не оста-

валось уже надежды: но пробуждается Господь, повелѣваетъ бурѣ, умираетъ звѣрь, тишина возобновляется“ (твор. его, ч. 4, стр. 81, 82), и опять церковь стала съ епископами. Ее не могли одолѣть адава врата, она осталась не побѣжденною.

Да не смущаетъ васъ, о. Михаилъ, то обстоятельство, что церковь на нѣкоторое время лишена была епископскаго руководства. Богъ попустилъ быть этому для того, — увѣряетъ святой Іоаннъ Златоустый, — дабы диаволь, видя, что и по истребленіи пастыря благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узнавъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ его служители, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло къ намъ съ высоты небесъ, что самъ Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ“ (бесѣд. на разн. случаи, т. 1, стр. 339). Въ борьбѣ съ старообрядческою церковію диаволь потерпѣлъ полное пораженіе. Ни его ложь, ни коварства, ни хитрости, ни насилія, ни соращеніе всѣхъ епископовъ въ заблужденіе, — никакіе его пріемы и маневры не имѣли успѣха; оружіе его „переломилось“: Подлоги его и обманы были обнаружены, какъ ни старался онъ покрыть ихъ толстымъ слоємъ плѣсени, а церковь Христова возвратила къ себѣ епископовъ. Истина восторжествовала. Порадите же и вы нашего исконнаго врага, порвите его тенета и безъ колебанія приведите въ исполненіе ваше доброе намѣреніе: „Я весь вапъ буду безъ разговора“, — рѣшительно заявили вы, будьте же членомъ Христовой церкви, пусть „никто и ничто“ не удерживаетъ васъ въ той общинѣ, въ правотѣ которой вы уже усомнились и признали, что спасенія получить тамъ невозможно. „Се стою при дверехъ и толку, — говоритъ Господь, — аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною“ (апокалипсисъ, гл. 3, ст. 20). Внемлите же голосу Спасителя и отворите Ему свои сердечныя и душевныя двери!

Да подастъ же вамъ нашъ Господь Богъ силу и крѣпость и да введетъ Онъ васъ въ вертоградъ Свой и при-

совокупить къ лику истинныхъ Своихъ учениковъ и служителей!

Съ такимъ искреннимъ пожеланіемъ пребываемъ къ вамъ.

О. М.

О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Чѣмъ только миссіонеры и ихъ приспѣшники ни старались сбить старообрядцевъ съ прямого пути и заставить ихъ слѣдовать правительственной церкви. Какихъ только ни придумывали мѣръ, способовъ, хитростей, изворотовъ, продѣлокъ, обмановъ, насилій и проч. и проч. Но самымъ сильнымъ миссіонерскимъ аргументомъ былъ о. Іоаннъ кронштадтскій съ его славой и чудесами. „Что вы скажете о нашемъ батюшкѣ, о. Іоаннѣ кронштадтскомъ?—задорно спрашивали старообрядцевъ. Вотъ истинный угодникъ Божій, подобный древнимъ святымъ. А какія онъ необычныя чудеса творить! Слепые прозираютъ, хромые ходятъ, больные исцѣляются. И все это—по его слову и молитвамъ. У васъ, раскольниковъ, такихъ чудотворцевъ нѣтъ и быть не можетъ, потому что вы не имѣете благодати. А въ нашей православной церкви благодать явно проявляется по молитвамъ о. Іоанна. Этимъ и доказывается, что церковь наша правая, благодатная и спасительная. Если вы желаете себѣ спасенія, должны присоединиться къ сей церкви“. Такъ говорили старообрядцамъ миссіонеры и немиссіонеры при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, и не безуспѣшно. Многіе легкомысленные и довѣрчивые поддавались такому разглагольствованіямъ и переходили въ государственную церковь. Но большинство сомнѣвалось въ чудесахъ о. Іоанна кронштадтскаго и признавало ихъ или обманомъ или дѣйствіемъ нечистой силы, но открыто не всякій осмѣливался высказывать свои убѣжденія относительно кронштадтскихъ чудесъ. Да и какъ осмѣлиться, когда о.

Іоаннъ былъ приглашенъ даже для напутствія самого государя Императора Александра III.

Теперь, когда свобода слова появилась и на Руси, хотя далеко не въ полной мѣрѣ, начали разоблачаться и освѣщаться и дѣла о. Іоанна кронштадтскаго. Что же оказалось? Оказалось то, что надо удивляться, какъ Господь Богъ терпитъ такія беззаконія, какія творятся въ Кронштадтѣ о. Іоанномъ и его приспѣшниками. Какъ доселѣ еще не провалился этотъ городъ съ его окрестностями? Какъ Богъ не поразилъ такихъ беззаконниковъ, богохульниковъ, оскверняющихъ нашу и безъ того погрѣшную Русь и погубившихъ столько христіанскихъ душъ!

Давно уже извѣстно, что о. Іоаннъ кронштадтскій признается не только святымъ, но прямо таки Богомъ Іисусомъ Христомъ. Нѣкоторые пытались объяснить, что о. Іоаннъ къ этому не причастенъ, что это—дѣло нѣкоторыхъ невѣждъ. Но это невѣрно. Въ самомъ Кронштадтѣ возлѣ Андреевскаго собора, настоятелемъ котораго состоитъ о. Іоаннъ, продаются иконы, писанныя масляными красками въ стилѣ старинной иконописи. На этихъ иконахъ изображенъ о. Іоаннъ. Есть иконы запрестольныя, издали какъ бы святителя Николая, а вблизи—отца Іоанна. Простакіи покупаютъ ихъ и молятся на нихъ. Такъ напримѣръ въ квартирѣ отставнаго жандарма Прохора Костина обнаружена молельня, въ которой между иконами на первомъ мѣстѣ стоитъ изображение о. Іоанна, а предъ нимъ свѣча. Также во многихъ другихъ мѣстахъ многіе молятся, какъ на икону, на портретъ о. Іоанна, который изображенъ на подобіе святыхъ въ вѣнцѣ. Но о. Іоаннъ нисколько этому не противодѣйствуетъ. Когда онъ однажды совершалъ богослуженіе въ одномъ очень многолюдномъ селѣ, то мѣстный протоіерей между утренней и литургіей просилъ его сказать поученіе противъ существующихъ пороковъ и „особенно просилъ поговорить, чтобы портреты о. Іоанна не ставились въ однѣ кіоты съ иконами. Началась проповѣдь. О. Іоаннъ вспомнилъ всѣ мелкіе грѣшки паствы, повѣданные ему настоятелемъ, разгромилъ дѣвицъ за „сбитень“ (особый видъ гулянья), и

только о своихъ портретахъ не сказалъ ни слова“ С.-Петербур. Лист. № 96).

Самъ о. Іоаннъ кронштадтскій ведетъ жизнь крайне зазорную, безнравственную и порочную. Онъ не соблюдаетъ никакихъ постовъ, скоромное ѣсть подрядъ, и особенно любитъ мясные бульоны, покупаемые въ аптекахъ. Это знаютъ всѣ [приглашавшіе его къ себѣ и раздѣлявшіе съ нимъ трапезу.

А что касается обращенія его съ женскимъ поломъ и грѣховъ противъ 7-й заповѣди, то объ этомъ лучше бы молчать, если бы сіе не полезно было знать многимъ, почитающимъ его за великаго угодника Божія. Въ одномъ изъ „Житій“ о. Іоанна ставится ему въ особую заслугу то, что онъ не живетъ по супружески съ своей законной женой, имѣя ее какъ сестру. Но зато, какъ выясняется, онъ постоянно возится съ чужими бабами,—чисто по-хлыстовски, и никакая сила не въ состояніи удержать его отъ пристрастія къ женщинамъ, съ которыми онъ неразлученъ. Этимъ, конечно, многіе соблазняются и ищутъ разъясненій. Въ „Петербургскомъ Листкѣ“ поставленъ, на примѣръ слѣдующій запросъ о. Іоанну кронштадтскому: „Во имя Христа умоляю васъ отвѣтить, почему вы, во время вашихъ разъѣздовъ для молебновъ по Петербургу и Москвѣ, имѣете провозатыми женщинъ (даже молодую дѣвицу В. П.—ву), а не мужчинъ. Многіе соблазняются, видя васъ въ каретѣ съ женщиной. Какого-бы высокаго нравственнаго достоинства ни были послѣднія,—но онѣ все таки женщины, существа болѣе слабыя, чѣмъ мужчины... Скажите, пожалуйста, развѣ для услугъ себѣ вы не могли найти мужчины, который изъ любви къ вамъ о Христѣ, или просто по найму (вѣдь вы располагаете громадными средствами) сталъ бы ѣздить съ вами куда угодно и при случаѣ могъ бы защитить васъ?“ (Петер. Лист. № 90).

Но этотъ благожелательный вопль остался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Отвѣта отъ о. Іоанна не послѣдовало, и онъ по прежнему ѣздитъ съ женщинами и постоянно имъ окруженъ.

Каковы въ нравственномъ отношеніи лица женскаго

пола, окружающія о. Іоанна и пользующіяся его особымъ покровительствомъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Одна изъ ближайшихъ и лучшихъ его духовныхъ дочерей Порфирія Ивановна Киселева профессиональная проститутка, занимающаяся этимъ поганымъ ремесломъ и до настоящаго времени, содержитъ цѣлую армію проститутокъ и котовъ, которыхъ о. Іоаннъ часто навѣщаетъ и даже исповѣдуетъ ихъ и причащаетъ. Это возмутительно, это ужасно,—скажутъ читатели. Но есть дѣла еще возмутительнѣе и отвратительнѣе этого. Упомянутая проститутка Порфирія Киселева выдаетъ себя (страшно сказать!) за „богородипу“, ея главный котъ называется архангелъ Михаилъ, а проститутки, содержащіяся у нея, называются, кто святой великомученицей Варварой, кто выдаетъ себя за святую Екатерину, Александру и проч.

„Богородица—рассказываетъ „Пет. Л.“—завела цѣлую систему воздѣйствія на своихъ посѣтителей. Она принимала посѣтителей по одиночкѣ въ совершенно темной комнатѣ, сидя въ углу подъ иконами на тронѣ, въ хитонѣ и туникѣ (каковою изображается Богородица на иконахъ); въ углу за трономъ устраивались электрическія лампочки, которыя окружая богородицу разноцвѣтнымъ сіяніемъ, давали поразительный эффектъ. Этотъ эффектъ почти всегда поражалъ и подавлялъ посѣтителей, изъ которыхъ многіе въ благоговѣйномъ страхѣ падали ницъ передъ „владычицею“, умоляя ее о помощи. „Богородица“ милостиво внимало мольбамъ и общала свою благодатную помощь, конечно, не безмездно.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ купецъ, пораженный этой обстановкой, умеръ отъ удара. «Богородица» временно была выселена въ Ораціенбаумъ, но затѣмъ появилась опять въ Кронштадтѣ. и отнюдь не скрывается. Корреспондентъ «Пет. Л.» былъ очевидцемъ такой сцены.

Послѣ обѣдни выходитъ изъ Андреевскаго собора роскошно одѣтая „богородица“, окруженная цѣлымъ штатомъ, однообразно, какъ по казенной формѣ, одѣтыхъ дѣвицъ. Вотъ онѣ торжественно сводятъ „богородицу“ подъ руки по ступенямъ храма и стройно поютъ:

„Славьте, славьте „владычицу міра“,
Идетъ она къ „спасителю-батюшкѣ“,
от. Іоанну“.

Деревенскія бабы, присутствовавшія здѣсь, съ благоговѣніемъ и слезами умиленія взирають на „владычицу“ и крестятся. Посадскіе въ изодранныхъ и заплатаанныхъ зипунахъ, постукивая по мостовой дырявыми сапогами и опорками, забѣгаютъ напередъ этой процессіи, просительно заглядываютъ „владычицѣ“ въ глаза: „Не оставьте матушка, Порфирія Ивановна! Два „архангела“ „богородицы“, идущіе съ права и слѣва, раздають нищимъ серебряныя монеты.

Посадскіе, обрадованные щедрою получкою, весело подпрыгиваютъ подъ звуки несмолкающаго стройнаго пѣнія: „Славьте“... Вотъ у насъ щедрая „владычица“, — говорятъ они, — теперь есть у насъ на что выпить...

Люди понимающіе проходятъ, удивляются и негодуютъ, а процессія съ пѣніемъ тихо и торжественно подвигается впередъ по направленію къ Андреевской улицѣ.

Вдругъ появляется городской.

„Что вы дѣлаете?“ — грозно набрасывается онъ на поющихъ.

Его не устаиваютъ отвѣтомъ; онъ конфузливо отступаетъ и деликатно проситъ процессію помолчать нѣсколько...

Городовой отходитъ и вновь раздается пѣніе:

„Славьте, славьте „владычицу міра“,
Идетъ она къ „спасителю-батюшкѣ“,
от. Іоанну“. (Пет. Лист. № 72).

Когда обличились продѣлки лжебогородицы, лжебогъ о. Іоаннъ кронштадтскій выступилъ съ жаркой защитой ея дѣятельности, печатно доказывая ея правоту (Пет. Л. № 75). Но эта защита, разумѣется не обѣлила кощунственную „богородицу“, а лишь очернила самого лжебога о. Іоанна. Въ прекращеніе происшедшаго такимъ образомъ соблазна о. Іоаннъ печатно заявилъ 30 марта сего 1905 г., что онъ завтра же (31 мар.) удалитъ отъ себя лжебогородицу, и она уѣдетъ изъ кронштадта (Пет. Л. № 83). Но

лжебогъ солгалъ, обманулъ публику. Лжебогородица Киселева такъ и осталась при немъ жить и завтра, и послѣ завтра, и долѣе, въ чемъ и не замедлили его уличить знающіе все дѣло (Пет. Л. № 96).

А между тѣмъ лжебогородица Киселева и ея сподвижницы и сподвижники открыто занимаются развращеніемъ и обираемъ народа. „Сподвижницы Киселевой, — читаемъ въ „Петербург. Листкѣ“, — видя проходящихъ личностей, начинаютъ передъ ними такую проповѣдь: „Доколѣ ты будешь безчинно пребывать во грѣхахъ, сожительствую съ своимъ плотскимъ мужемъ (или женою)? Брось грѣхъ, покайся: оставь своего плотскаго мужа (или жену). Если хочешь жить богоугодно, то ты долженъ имѣть духовную жену. Иди къ намъ (въ публичный домъ Киселевой) спастись, — тутъ будешь имѣть сожительство святыхъ дѣвъ мученицъ (проститутокъ)“. А женщинамъ онѣ говорятъ: „Иди къ намъ жить, — у насъ архангелъ Михаилъ и прочіе угодники (коты)“. А дѣвицы изъ штата Киселевой нерѣдко бываютъ „смазливья“, такъ что не удивительно, что, увлекшись духовною любовію, купцы оставляютъ у „богородицы“ свои капиталы, волею или неволею, — Богъ вѣсть. Я знаю примѣры петербургскихъ купцовъ (напримѣръ, купецъ Б. Р.), когда мужья своимъ поведеніемъ съ духовными женами (проститутками лжебогородицы Киселевой) во гробъ вгояняли своихъ законныхъ женъ“ (Пет. Лист. № 89).

Когда одинъ очень извѣстный въ духовномъ мірѣ писатель Е. Н. П., горя ревностію о правдѣ, рассказалъ о Іоанну о всевозможныхъ продѣлкахъ „богородицы“ и ея штата и просилъ у него позволенія написать о ней, то онъ запротестовалъ, говоря: „не надо, не надо: Порфирія (лжебогородица) хорошая женщина и лучшая моя духовная дочь“. А писателю пригрозилъ: „Не совѣтую (писать)... Смотри не сломай руку“ (Петербург. Лист. № 89).

Если такова лучшая духовная дочь о. Іоанна, занимающая самое видное мѣсто въ средѣ его окружающихъ, то каковы же должны быть заурядные его приспѣшники. „Правда, эти дѣятели «темнаго мірка» не изъ крупныхъ, — пишетъ „Петербургскій Листокъ“, — тысячныхъ кушей въ

ихъ карманы не перепадетъ, но они довольствуются и меньшимъ, неукоснительно помня о курочкѣ, которая, хотя и клюетъ только по зернышку, тѣмъ не менѣе сыта бываетъ. Всѣ эти содержательницы „пріутовъ для богомольцевъ“, пользующіяся чѣмъ-то вродѣ монополіи на посѣщенія о. Іоанна, играютъ здѣсь немаловажную роль. Нѣкоторыя изъ нихъ уже составили себѣ изъ богомольческихъ грошей капиталецъ и теперь приумножаютъ его, другія уже почли на лаврахъ отъ трудовъ праведныхъ и живутъ припѣваючи. А сколько горечи и негодованія унесли отъ нихъ бѣдняки-паломники, собственнымъ опытомъ убѣдившіеся, что безъ денегъ явившись въ Кронштадтъ до о. Іоанна не добратся. Стѣны богомольческихъ квартиръ могли бы разсказать цѣлыя эпопеи подвиговъ хищничества. Къ сожалѣнію, онѣ молчатъ, и то, что въ нихъ творится, рѣдко-рѣдко, случайно выплываетъ на свѣтъ Божій“ (Петер. Лист. № 111).

Въ виду такихъ безобразій и мошенствъ, творимыхъ приспѣшниками о. Іоанна кронштадтскаго, разумѣется, не безъ его вѣдома, въ „Петербургскомъ Листкѣ“ сдѣланъ былъ ему для выясненія истины слѣдующій запросъ: „Извѣстно ли вамъ, что ваши спутницы перестали быть спутницами въ поѣздкахъ въ тѣ мѣста, куда вамъ лично угодно ѣхать?.. Чтобы видѣть васъ у себя, надо или взять васъ къ себѣ, такъ сказать, съ бою, силою вырвать васъ изъ сообщества попутчицы (такъ поступаютъ сильныя высокопоставленныя лица, напр., полковникъ П—нъ), или надо заручиться благорасположеніемъ къ себѣ вашихъ спутницъ. А ихъ симпатіи покупаются иногда очень высокою цѣною, minimum (самое меньшее)—25 рублей. Сверхъ того, ваши спутницы взимаютъ за карету 10 рублей, кучеру 5 рублей, за иное-прочее рублей до 25, и въ общемъ вашъ визитъ стоитъ minimum 100 рублей. Кромѣ того, при взиманіи этого гонорара ваши спутницы устраиваютъ чисто «татарскій правезъ», иногда въ то самое время, когда вы совершаете молебень. «Давай говорить,—да и только; если вы звали батюшку, то вы обязаны всѣ расходы за него уплатить».

Отвѣтите же батюшка, извѣстно ли вамъ это? Справедливо ли я говорю или пѣть? Предпринимали ли вы что нибудь противъ этихъ злоупотребленій и что вы намѣрепы предпринять, чтобы впредь подобныя злоупотребленія вашимъ довѣріемъ никогда не повторялись?

„Въ третьихъ. Скажите, батюшка, Христа ради, съ вашего ли согласія или по своему произволу хорошо извѣстныя намъ спутницы (дѣвицы В. П—ва, З—кая и г. За—овъ въ Петербургѣ и г-жа Б—дѣ въ Москвѣ) сами напередъ оцѣнивають ваши личные молитвенные труды? Для васъ лично онѣ отъ лицъ, желающихъ видѣть васъ у себя, требуютъ по меньшей мѣрѣ 25 руб., а то и всѣ 50 и 100 рублей. Я могу вамъ представить списокъ лицъ, которыя по требованію вашихъ спутницъ, за двадцатиминутный вашъ визитъ должны были внести значительныя суммы; а для маленькаго примѣра укажу оптовыхъ торговцевъ фруктовымъ товаромъ, изъ которыхъ Дм. Г. Пр—овъ за вашъ визитъ, по требованію спутницы, уплатилъ 75 руб. (Апраксинъ переулокъ), Ив. К. Б—овъ (Загородный просп.) 100 рублей. Эти деньги являются уже не добротнымъ даяніемъ, а въ своемъ родѣ *conditio sine qua non* визита о. Іоанна... Посему непременно, батюшка, отвѣтите открыто на вопросъ: съ вашего ли согласія, или по произволу извѣстныхъ намъ вашихъ спутницъ существуетъ эта система вознагражденія? Отвѣтите, непременно отвѣтите на этотъ вопросъ: вѣдь ваши спутницы, требуя извѣстную сумму денегъ, категорически заявляютъ: о. Іоаннъ за меньшую сумму не согласенъ пріѣхать.

„Когда вы по справедливости отвѣтите на этотъ вопросъ, смущеніе многихъ умовъ успокоится. А покамѣстъ большое недоумѣніе и относительно васъ написано на лицахъ очень многихъ, имѣвшихъ дѣло съ вашими спутницами и слышавшихъ объ ихъ вымогательствѣ“ (Петерб. Лист. № 90).

На всѣ эти вопросы, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны о. Іоанна послѣдовало самое искреннее молчаніе. Да и что можно сказать противъ такой очевидной истины. Впрочемъ онъ однажды попробовалъ было изругать почитаю-

щихъ Порфирію Киселеву «богородицей» глупыми, невѣждами и мужиками. На это ему послѣдовало тотчасъ же очень дѣльное замѣчаніе въ печати: „Прискорбно читать такія вещи, тѣмъ болѣе, что собственно эти-то «глупые невѣжды-мужики», вкупѣ съ богомолками, и доставили автору «отвѣта» (о. Іоанну кронштадтскому) широкую славу. Не надлежало ли отнестись къ нимъ по деликатнѣе, хотя бы изъ признательности“ (Петерб. Лист. № 96.

Да, дѣйствительно, только глупцы и невѣжды да разныя проходимцы, плуты и мошенники, аферисты и жулики, обманщики, проститутки, кощунники и богохульники, и всякая иная сволочь и гадость составляетъ свиту о. Іоанна кронштадтскаго, имѣютъ съ нимъ одно тѣло и одинъ духъ. При ихъ посредствѣ онъ получилъ всероссійскую извѣстность: его выдавали за святаго, хотя онъ постоянно ѣсть скромное и имѣетъ неудержимое пристрастіе къ женскому полу, его выдавали за чудотворца, хотя безъ большихъ денегъ нельзя добиться не только его молитвы, но и простого свиданія съ нимъ; наконецъ его выдавали за Бога, что составляетъ уже верхъ безумія, кощунства и богохульства. При посредствѣ окружающихъ его негодяевъ о. Іоаннъ обманывалъ народъ, грабилъ кого только можно и какъ только можно. Самому грабить-то стыдно, онъ обставилъ себя грабителями и обманщиками, которые и обирали обращающихся къ нему. Но вотъ судъ Божій постигъ, наконецъ, и кронштадтскій, по истинѣ вертепъ разбойниковъ во главѣ съ о. Іоанномъ. Печать настойчиво стала обличать его дѣла и требовать въ нихъ отчета или оправданія. У него не хватило ни силы ни духа оправдываться; приходится молчать по неволѣ.

Соблазнъ сталъ необычайно великъ. Какже! Такой „святой“, и вдругъ такъ позорно оскандалился. Чтобы разъяснить дѣло, быть можетъ и съ цѣлію обълить о. Іоанна, высшая власть государственной церкви—синодъ снарядилъ чрезвычайное слѣдствіе по дѣлу лжебога о. Іоанна и его сообщниковъ и сообщницъ. Протоколы слѣдствія, конечно, не опубликованы, но результаты его выясняются. По газетнымъ слухамъ, о. Іоаннъ навсегда покидаетъ Кронштадтъ

Отвѣтите же батюшка, извѣстно ли вамъ это? Справедливо ли я говорю или нѣтъ? Предпринимали ли вы что нибудь противъ этихъ злоупотребленій и что вы намѣрены предпринять, чтобы впредь подобныя злоупотребленія вашимъ довѣріемъ никогда не повторялись?

„Въ третьихъ. Скажите, батюшка, Христа ради, съ вашего ли согласія или по своему произволу хорошо извѣстныя намъ спутницы (дѣвицы В. П—ва, З—кая и г. За—овъ въ Петербургѣ и г-жа Б—дѣ въ Москвѣ) сами напередъ оцѣниваютъ ваши личные молитвенные труды? Для васъ лично онѣ отъ лицъ, желающихъ видѣть васъ у себя, требуютъ по меньшей мѣрѣ 25 руб., а то и всѣ 50 и 100 рублей. Я могу вамъ представить списокъ лицъ, которыя по требованію вашихъ спутницъ, за двадцатиминутный вашъ визитъ должны были внести значительныя суммы; а для маленькаго примѣра укажу оптовыхъ торговцевъ фруктовымъ товаромъ, изъ которыхъ Дм. Г. Пр—овъ за вашъ визитъ, по требованію спутницы, уплатилъ 75 руб. (Апраксинъ переулочъ), Ив. К. Б—овъ (Загородный просп.) 100 рублей. Эти деньги являются уже не добротнымъ даяніемъ, а въ своемъ родѣ *conditio sine qua non* визита о. Іоанна... Посему непременно, батюшка, отвѣтите открыто на вопросъ: съ вашего ли согласія, или по произволу извѣстныхъ намъ вашихъ спутницъ существуетъ эта система вознагражденія? Отвѣтите, непременно отвѣтите на этотъ вопросъ: вѣдь ваши спутницы, требуя извѣстную сумму денегъ, категорически заявляютъ: о. Іоаннъ за меньшую сумму не согласенъ пріѣхать.

„Когда вы по справедливости отвѣтите на этотъ вопросъ, смущеніе многихъ умовъ успокоится. А покамѣстъ большое недоумѣніе и относительно васъ написано на лицахъ очень многихъ, имѣвшихъ дѣло съ вашими спутницами и слышавшихъ объ ихъ вымогательствѣ“ (Петерб. Лист. № 90).

На всѣ эти вопросы, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны о. Іоанна послѣдовало самое искреннее молчаніе. Да и что можно сказать противъ такой очевидной истины. Впрочемъ онъ однажды попробовалъ было изругать почитаю-

щихъ Порфирію Киселеву «богородицей» глупыми, невѣждами и мужиками. На это ему послѣдовало тотчасъ же очень дѣльное замѣчаніе въ печати: „Прискорбно читать такія вещи, тѣмъ болѣе, что собственно эти-то «глупые невѣжды-мужики», вкушъ съ богомолками, и доставили автору «отвѣта» (о. Іоанну кронштадтскому) широкую славу. Не надлежало ли отнестись къ нимъ поделикатнѣе, хотя бы изъ признательности“ (Петерб. Лист. № 96.

Да, дѣйствительно, только глупцы и невѣжды да разныя проходимцы, плуты и мошенники, аферисты и жулики, обманщики, проститутки, кощунники и богохульники, и всякая иная сволочь и гадость составляетъ свиту о. Іоанна кронштадтскаго, имѣютъ съ нимъ одно тѣло и одинъ духъ. При ихъ посредствѣ онъ получилъ всероссійскую извѣстность: его выдавали за святаго, хотя онъ постоянно ѣсть скоромное и имѣетъ неудержимое пристрастіе къ женскому полу, его выдавали за чудотворца, хотя безъ большихъ денегъ нельзя добиться не (только его молитвы, но и простого свиданія съ нимъ; наконецъ его выдавали за Бога, что составляетъ уже верхъ безумія, кощунства и богохульства. При посредствѣ окружающихъ его негодяевъ о. Іоаннъ обманывалъ народъ, грабилъ кого только можно и какъ только можно. Самому грабить-то стыдно, онъ обставилъ себя грабителями и обманщиками, которые и обирали обращающихся къ нему. Но вотъ судъ Божій постигъ, наконецъ, и кронштадтскій, по истинѣ вертепъ разбойниковъ во главѣ съ о. Іоанномъ. Печать настойчиво стала обличать его дѣла и требовать въ нихъ отчета или оправданія. У него не хватило ни силы ни духа оправдываться; приходится молчать по неволѣ.

Соблазнъ сталъ необычайно великъ. Какже! Такой „святой“, и вдругъ такъ позорно оскандалился. Чтобы разъяснить дѣло, быть можетъ и съ цѣлію обѣлить о. Іоанна, высшая власть государственной церкви—синодъ снарядилъ чрезвычайное слѣдствіе по дѣлу лжебога о. Іоанна и его сообщниковъ и сообщницъ. Протоколы слѣдствія, конечно, не опубликованы, но результаты его выясняются. По газетнымъ слухамъ, о. Іоаннъ навсегда покидаетъ Кронштадтъ

и уѣзжаетъ въ Соловецкій монастырь, разумѣется, не добровольно, а по суду высшей церковной власти, безъ сомнѣнія увидѣвшей изъ слѣдственныхъ дѣлъ, что за птица лжебогъ о. Іоаннъ кронштадтскій. Но доведетъ ли синодъ это дѣло до конца? Едва ли. Если онъ осудилъ и отлучилъ отъ церкви Льва Толстого, который никогда не выдавалъ себя за бога и котораго никогда и никто не считалъ таковымъ, — тѣмъ болѣе слѣдуетъ осудить и отлучить всѣхъ этихъ ложныхъ „боговъ“ и „богородицъ“ и ихъ фанатичныхъ почитателей и поклонниковъ. Вѣдь пока они отъ государственной церкви не отлучены, составляя съ нею единотѣло и единъ духъ, нельзя называть ихъ сектантами («иоаннитами» (правильнѣе—ивановцами). Они такія же ея чада какъ и Серафимъ саровскій, Θεодосій черниговскій и проч.

Въ заключеніе этой замѣтки не можемъ не выразить своей радости, что, слава Богу, такихъ чудотворцевъ, какъ о. Іоаннъ кронштадтскій, въ нашей старообрядческой Христовой церкви нѣтъ и, быть не можетъ никогда. А если бы и явился, то его не медленно обличили бы, а если бы не раскаялся, то былъ бы подвергнутъ отлученію.

Бесѣда Мельниковыхъ

съ миссіонеромъ о. Алексѣемъ Елеонскимъ.

Въ воскресенье, 24 января 1893 года, гомельской миссіонеръ о. Алексѣй открылъ въ посадѣ Городнѣ могилевской губ. религіозную бесѣду, на которую явилось много слушателей, какъ изъ числа старообрядцевъ, такъ и изъ числа такъ называемыхъ православныхъ. На бесѣдѣ миссіонеръ, восхвалялъ бывшаго московскаго патріарха Никона и обвинялъ предковъ старообрядцевъ въ томъ, что яко-бы они произвели въ русской церкви расколъ. Противъ такихъ обвиненій миссіонера никто изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ не высказалъ никакихъ опроверженій, почему миссіонеръ съ своими послѣдователями провозгласили себя

побѣдителями, а старообрядцевъ побѣжденными и безотвѣтными. Узналъ объ этомъ отъ своей паствы мѣстный старообрядческій священникъ о. Лазарь Поповъ. Какъ пастырь добрый, полагающій душу свою за овцы (Юанн. X, 11), желая отогнать волка, грядуща расхитить и распудить словесное стадо, немедленно попросилъ миссіонера, явиться на публичное собесѣдованіе въ одинъ обширный домъ, принадлежащій старообрядцу. Миссіонеръ согласился, и бесѣда состоялась, на которой о. Лазаремъ было много высказано въ защиту святой Христовой церкви и въ обличеніе пастырямъ, рѣшившимся послѣдовать за реформаторомъ Никономъ и принять его антицерковныя распоряженія. Но такъ какъ о. Лазарь не имѣлъ подъ руками необходимо—пужныхъ при собесѣдованіи книгъ, почему для подтвержденія своихъ мыслей ссылался на однѣ только выдержки, то миссіонеръ, воспользовавшись этимъ, объявилъ защиту о. Лазаря неосновательною и ложною. Въ виду такого изворота миссіонера, о. Лазарь Поповъ попросилъ открыть еще бесѣду въ слѣдующее воскресенье, а самъ обѣщавъ съѣздить въ г. Новозыбковъ къ старообр. священнику о. Евфимію Мельникову взять книгъ и попросить его сыновей Василія и Федора для помощи. Миссіонеръ и на это согласился, и бесѣда была назначена на 31 января. Мельниковы на просьбу о. Лазаря изъявили полное согласіе и прибыли въ означенное время въ пос. Городню въ домъ о. Лазаря, а оттуда въ помѣщеніе народнаго училища, гдѣ уже находился миссіонеръ и множество народу. Миссіонеръ не ожидалъ Мельниковыхъ, а потому при первой встрѣчѣ съ ними замѣтно измѣнился въ лицѣ и объявилъ имъ, что онъ совершенно не ожидалъ ихъ. Народу въ училищный домъ набилось столько, что дыханіе становилось тяжелымъ и производить здѣсь бесѣду не было никакой возможности. О. Лазарь предложилъ миссіонеру перейти для собесѣдованія въ какое-либо болѣе обширное помѣщеніе. Миссіонеръ, посоветовавшись съ мѣстнымъ (принадлежащимъ къ великороссійской церкви) священникомъ Іоанномъ Гашевымъ, объявилъ, что бесѣда будетъ производиться не въ училищѣ, а въ храмѣ. Услышавъ такое

распоряженіе, народъ бросился бѣжать, стараясь опередить другъ друга, чтобы захватить мѣсто поближе къ собесѣдникамъ. Но около церкви пришлось порядочно пождать, такъ какъ псаломщикъ почему то медлилъ и не несъ ключи. Когда же изъ народной толпы начали заявлять, что миссіонеръ труситъ и запросилъ псаломщика не выдавать ключей, тогда явился церковный староста и отперъ церковь. Храмъ въ одну минуту переполнился народомъ, не было ни одного незанятаго мѣста, всѣмъ желалось послушать обвиненія миссіонера и защиту со стороны Мельниковыхъ. Скоро явился и миссіонеръ съ испуганнымъ лицомъ, блѣднымъ—какъ полотно. По просьбѣ о. Лазаря за рѣшеткою, отдѣлявшею солею отъ олтаря, были поставлены два стола, одинъ для миссіонера, а другой для Мельниковыхъ, и несколько стульевъ, на которыхъ размѣстились о. Лазарь, миссіонеръ и Мельниковы. По обычаю, какъ это водится на миссіонерскихъ разглагольствіяхъ, пропѣли „Царю небесный“, и миссіонеръ хотѣлъ было говорить что-то, но Мельниковы предварительно пожелали знать, о какомъ предметѣ миссіонеръ хочетъ вести преніе?

Миссіонеръ отвѣтилъ: я желалъ бы продолжать тотъ вопросъ, который мы рѣшали на прошедшей бесѣдѣ—именно: о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ п. Никона.

Мельниковы. На настоящей бесѣдѣ продолжать вопросъ, рѣшавшійся на прошедшей бесѣдѣ не удобно, потому что намъ не извѣстно, что вы говорили на прошедшей бесѣдѣ и что говорилъ о. Лазарь. Не лучше-ли поговорить о томъ, на какомъ основаніи ваша великороссійская церковь признаетъ нашу старообряд. святую Христо-преданную іерархію ложною и самозванною? Этотъ вопросъ важнѣе; онъ касается и нашей церкви и вашей и бѣглопоповцевъ. Если мы докажемъ, что наша іерархія не ложная и не самозванная, но дѣйствительная и законная, то вмѣстѣ съ симъ выяснится, что ваша церковь не законно признаетъ нашихъ епископовъ и священниковъ самозванцами; выяснится, что и бѣглопоповцы несправедливо чуждаются нашей іерархіи. Поэтому покорнѣйше просимъ васъ, приступить къ вопросу о старообрядческой іерархіи.

Просьбу Мельниковыхъ повторили и старообрядцы по лужковскому согласію. Миссіонеру нельзя было отказаться, и онъ, послѣ нѣкотораго упорства, согласился вести бесѣду о бѣлокриницкой іерархіи. Онъ спросилъ у Мельниковыхъ: Какія вы привезли книги, относящіяся къ этому вопросу?

Мельниковы отвѣтили: къ этому вопросу у насъ имѣются книги: евангеліе, кормчая, дѣянія седьмага вселенск. собора, документы касающіяся митрополита Амвросія, исторія Субботина и проч.

Миссіонеръ. Исторіи Субботина вы дословно вѣрите, или что отвергаете?

Мельниковы. Въ исторіи Суб—на мы вѣримъ только тому, что основано на несомнѣнныхъ документахъ, а что говоритъ г. Суб—нъ вопреки исторической истинѣ, тому мы не довѣряемъ. Напр. Субботинъ утверждаетъ, что митр. Амвросій не обливанъ и не находился подъ запрещеніемъ и имѣлъ право литургисать и исполнять всѣ архіерейскія и іерейскія священнодѣйствія, и подтверждаетъ это множествомъ фактовъ и актовъ (Исторія бѣлокриницкой іерархіи, стр. 355, 370, 417). Этому мы вѣримъ.

Миссіонеръ. Вы скажите именно, чему вы не довѣряете въ исторіи Суб—на?

Мельников. Указывать все то, чему мы не довѣряемъ въ исторіи Суб—на совсѣмъ излишнѣ. Вѣдь народъ и мы просимъ васъ вести бесѣду не объ исторіи какого-нибудь Субботина, а о старообрядствующей іерархіи.

Миссіон. Но все же мнѣ нужно знать, чему вы не довѣряете?

Мельник. Если вамъ непременно нужно знать, въ чемъ именно мы не довѣряемъ Субботину въ его исторіи, то мы укажемъ вамъ напр., Суб—нъ утверждаетъ, что м. Амвросій присоединился къ старообрядчеству не по убѣжденію, а ради матеріальныхъ интересовъ. Это онъ говоритъ ложно, и мы этому не вѣримъ.

Миссіон. А чѣмъ вы можете доказать, что м. Амвросій присоединился къ вамъ по убѣжденію совѣсти?

Мельник. Что митр. Амвросій присоединился къ свя-

той Христовой церкви по убѣжденію, а не ради матеріальныхъ расчетовъ, это видно, во-первыхъ, изъ того, что когда м. Амвросію уже послѣ того, какъ онъ согласился и далъ обѣщаніе ин. Павлу и Алимпію перейти въ старообрядчество, ученый дидаскаль при патріаршей кафедрѣ на вопросы, предложенные м. Амвросіемъ о старообрядчествѣ, объяснилъ, что старообрядцы православны, но только въ сложеніи своихъ перстовъ мизинцемъ яко бы уменьшаютъ равность Святаго Духа, то онъ смутился и отказался отъ обѣщанія, даннаго ин. Павлу и Алимпію, присоединиться къ старообрядчеству. Это заставило иноку Павла составить и представить митрополиту Амвросію цѣлое сочиненіе, посвященное собственно разсмотрѣнію вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Разсмотрѣвши это сочиненіе, м. Амвросій призналъ объясненіе дидаскала несправедливымъ и греческую церковь падшею и еретическою, и согласился принять старообрядчество (Исторія бѣлокр. іерарх. стр. 383—394). Если бы м. Амвросій шелъ къ намъ ради денежныхъ интересовъ, то затѣмъ бы ему было разсуждать о вѣрованіяхъ старообрядцевъ и смущаться тѣмъ, что старообрядцы мизинцемъ яко бы унижаютъ одно лице Святыя Троицы? И для чего разсматривать сочиненіе ин. Павла и затѣмъ убѣждаться изъ него, что старообрядцы суть послѣдователи древне-греческой церкви? Ему бы, если бы онъ искалъ матеріальныхъ выгодъ, нужно разсуждать тогда не о вѣрѣ, а о деньгахъ; какую цѣну они имѣютъ у старообрядцевъ и какую у грековъ? и сколько получаютъ жалованья русскіе митрополиты, каковое онъ въ правѣ могъ требовать. Но если м. Амвросій этого не дѣлалъ, если онъ заботился только о правой вѣрѣ, безъ которой нельзя получить спасенія, то и ясно, что онъ присоединился къ намъ не ради матеріальныхъ интересовъ, а единственно ради своего спасенія. Это онъ и самъ засвидѣтельствовалъ въ прошеніи къ австрійскому императору, поданномъ 11-го іюля 1846 г. „Я—писалъ м. Амвросій—все эти (противозаконныя смѣненія епископовъ) даже и другія порочныя дѣла греческой церкви съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ, а къ тому и совершенно увѣрился,

что всё догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей чистотѣ и точности содер- жатся“. И въ письмѣ къ константиноп. патріарху Анѳиму февр. 7, 1848 г.: „я отважился прибыть въ Буковину не бродяжества ради, но, во-первыхъ, для моего спасенія“ (см. краткую исторію священства, печат. въ Яссахъ, лис. 105 и 116). Во-вторыхъ, заявленіе, что м. Амвросій присоеди- нился къ старообрядчеству ради житейскихъ нуждъ, опровер- гается еще слѣдующимъ. Когда онъ присоединился къ Христовой церкви, то патріархъ Анѳимъ написалъ ему 8 августа 1847 г. увѣщательное посланіе, въ которомъ между прочимъ дѣлалъ такое предложеніе: „Послушайъ по- зывающему тя церковному гласу, возстань и возвратись сюда къ ней (къ церкви), которая видя твое о дерзновен- ныхъ покаяніе, не только удостоитъ тебя прощенія и остав- ленія; но и промышленіе имѣти будетъ о тебѣ обыкновен- ною любовію и расположеніемъ, которыя искусствомъ пре- жеде позналъ еси, то есть на другую епархію лучшую“ (крат- кая истор. священст., стр. 112). На это предложеніе м. Ам- вросій отвѣчалъ патріарху такими словами: „я единожды сію религію принялъ, и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю“ (тамъ же лис. 116). Тогда и высочайшій канц- леръ Инцаги по указу австрійскаго императора, и по тре- бованію русскаго, писалъ митроп. Амвросію 24 февр. 1848 г.: „за нужное поставляю, ваше преосвященство понудить: Изразить по сему свою рѣшимость, возвратиться къ патрі- арху, или на заточеніе, и мнѣ таковое въ осмь день пред- ставить“ (тамъ же, лис. 117). Но и эти понужденія австрій- скаго правительства не могли склонить м. Амвросія возвра- титься къ константиноп. патріарху на полученіе лучшей епархіи; почему и отправили его на заточеніе въ г. Цыльль, въ которомъ, промучившись 16 лѣтъ и пребывая вѣрнымъ старообрядчеству, страдальчески умеръ 1863 г., 30 окт. Если бы м. Амвросій искалъ денежныхъ интересовъ, то ему го- раздо выгоднѣе было-бы возвратиться къ патріарху и полу- чить лучшую епархію, чѣмъ идти въ заточеніе. Но нѣтъ. Митрополитъ Амвросій не согласился на это весьма лест- ное предложеніе, а предпочелъ сему быть посмертнымъ

страдальцемъ. Этимъ и доказывается его искренняя преданность нашей святой Христовой церкви и обличается лживость и клевета г. Субботина.

Въ той же грамотѣ отъ 8-го августа 1847 г. констан. патріархъ Анеимъ писалъ м. Амвросію: „если окажешься не послушливъ и противень, и пребывая въ противномъ священнымъ правиламъ жительствоу, знай вѣрно, что издано будетъ изверженіе твоего архіерейства... и не точію самъ подчиненъ будешь строгому и праведному церковному наказанію, но навлечешь тоже запрещеніе и на всѣхъ которыхъ дерзостно рукоположилъ“. Изъ этихъ словъ патріарха видно, что м. Амвросій до присоединенія къ старообрядчеству не находился подъ запрещеніемъ, въ противномъ случаѣ патріархъ не угрожалъ бы ему изверженіемъ изъ сана. Но была ли приведена въ исполненіе эта патріаршая угроза и были-ли подвергнуты каноническому суду, какъ самъ м. Амвросій, такъ и рукоположенные имъ? На эти вопросы константинопольская патріархія первой и второй старообрядческимъ депутаціямъ, ѣздившимъ въ Грецію, отвѣтила такъ: „состоялся-ли дѣйствительно судъ и воспослѣдовало-ли какое-либо опредѣленное рѣшеніе, по наведеннымъ справкамъ, въ книгахъ со времени послѣдняго патріаршаго посланія къ карловицкому (1847 г.), до смерти Амвросія, случившейся въ 1863 г., никакого документа объ этомъ не оказалось внесеннымъ въ книги („братск. сл.“ 1876 г., отд. 3, стр. 210)“. Въ другой бумагѣ, выданной первой депутаціи та же патріархія такой даетъ отвѣтъ: „Ни суда не было, и никакого церковнаго постановленія не было издано противъ Амвросія, такъ какъ онъ въ началѣ 1863 г. умеръ въ австрійской имперіи“ (тамъ же, стр. 76—77). Теперь просимъ васъ о. миссіонеръ, отвѣтить: на какомъ основаніи ваша церковь признаетъ нашу іерархію ложною и самозванною? и былъ-ли въ Христовой церкви такой примѣръ, чтобы іерархію, происшедшую отъ митрополита нелишеннаго сана и незапрещеннаго, признавали незаконною и недѣйствительною?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отзывы периодической печати о „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“.

Корреспондентъ „*Новаго Времени*“ пишетъ: Въ „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“ (это совсѣмъ молодое изданіе, начавшее выходить съ января нынѣшняго года) редактируемомъ дѣльно и вполне грамотно, мнѣ пришлось прочесть немало любопытныхъ статей. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить „Степени нравственнаго состоянія“ (слова преосв. Иннокентія, старообр. епископа). Это прекрасное, отличнымъ русскимъ языкомъ сказанное поученіе, полное красивыхъ уподобленій, удачныхъ цитатъ. Авторъ дѣлитъ творящихъ добро на четыре чина: рабовъ, наемниковъ, сыновъ и друзей Божіихъ. Кто не творитъ зла и исполняетъ заповѣди Бога страха ради вѣчныхъ мукъ—тотъ рабъ, творящій волю господина во имя боязни наказанія. Это первая, самая низкая степень нравственнаго совершенства. Вторая—наемникъ, т. е. тотъ, кто творитъ волю Бога во имя мзды въ будущемъ, желающій какъ бы платы за свою добродѣтель. Третья степень—чинъ высокій, чинъ любящаго сына, такой человѣкъ дѣлаетъ добро изъ любви къ Богу и къ ближнему своему. Но самаго высокаго и славнаго чина достигаетъ тотъ, кто творитъ добро ради добра, любя это добро и душу свою полагая за ближняго. И такой человѣкъ—другъ Бога, апостоламъ равный. Объ этихъ людяхъ самъ Господь говоритъ: —„Вы друзи Мои есте“ (Іоан., зач. 51).

Такъ пишетъ и такъ говоритъ епископъ Иннокентій. Онъ же произноситъ пламенную рѣчь о нынѣшней войнѣ. Въ немъ есть замѣчательныя мысли, вотъ между прочимъ одна, и идущая явно въ разрѣзъ съ ученіемъ гр. Толстого: —„Нѣкоторые учатъ,—говоритъ старообрядческой епископъ,—что стоитъ только отказаться всѣмъ отъ военной службы, уничтожить всякое начальство и власть, и тогда войны никогда не будетъ, такъ какъ причиною ихъ будто бы являются начальства гражданское и духовное, которымъ якобы почему-то хочется убивать людей путемъ войны. Стоитъ-ли

опровергать подобное странное мнѣніе? Оно столь же правдиво, какъ и тотъ совѣтъ, что для того, чтобы не было пожаровъ, надо уничтожить огонь. Между тѣмъ воюють и тамъ, гдѣ нѣтъ никакого начальства, и при деспотическомъ управленіи, воюють и при бюрократическомъ и демократическомъ правленіи, воюють и христіане, и язычники “

Авторъ статьи о войнѣ полагаетъ, что всякая война — естественное слѣдствіе человѣческой жестокости и развращенія, которыя христіанская церковь должна истреблять, и только тогда возможно прекращеніе человѣкоубійства, когда усовершенствуется самъ человѣкъ.

Архіепископъ московскій Іоаннъ (недавно возвращенный изъ ссылки) также говоритъ о современной войнѣ, призывая всѣхъ жертвовать собою и состояніемъ, отдавая все на поддержку Державнаго Вождя земли русской. Затѣмъ, въ „Вѣстникѣ“ въ историческомъ отдѣлѣ, напечатаны разныя монографіи и житія святыхъ: далѣе много говорится о внутреннихъ дѣлахъ старообрядческой церкви. Въ „Лѣтописи событій за 1904 г.“ приведены факты вопіющаго произвола надъ старообрядцами. Указъ отъ 12 декабря прошлаго года привѣтствуется восторженной статьей.

Въ общемъ „Старообрядческій Вѣстникъ“ — изданіе маленькое, но чрезвычайно любопытное. Въ Москвѣ или Петербургѣ оно можетъ стать большимъ, вліятельнымъ и дать намъ много интереснаго матеріала въ самый жгучій годъ обновленія долго угнетаемыхъ людей, въ моментъ, когда взбрызнутый волшебною водою богатырь начнетъ проявлять признаки жизни (Новое Время № 10472, апр. 30).

Въ отдѣлѣ „Библиографія“ „Слово“ помѣстило слѣдующій критическій отзывъ о „Старообр. Вѣст.“:

Въ Австріи, въ Климовцахъ, издается ежемѣсячный журналъ, «Старообрядческій Вѣстникъ», на второй и третьей книжкахъ котораго мы намѣрены остановиться. Такъ какъ журналъ издается первый годъ, то опредѣленіе его задачъ является ближайшею цѣлью критики. «Старообрядческій Вѣстникъ» перепечаталъ одну изъ моихъ прошлогоднихъ статей подъ заглавіемъ «Старообрядчество и пресса», подъ которой сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Этимъ задачамъ

между прочимъ и отвѣчаетъ «Старообрядческій Вѣстникъ». Такимъ образомъ, на основаніи «этой статьи мы можемъ опредѣлить ближайшія цѣли, къ которымъ стремится журналъ. Доказывая необходимость изученія старообрядчества и другихъ религіозныхъ проявленій народнаго духа по свидѣтельству самого народа и приверженцевъ извѣстнаго вѣроученія, я находилъ необходимымъ представленіе «свободы для старообрядцевъ въ выраженіи ихъ мнѣній и въ установленіи болѣе серьезной почвы для борьбы.

Такою почвою,—писалъ я,—можетъ быть только полная вѣротерпимость и печать. Необходимо разрѣшеніе свободнаго старообрядческаго журнала, съ подчиненіемъ его общими правовымъ цензурнымъ формамъ»...

Конечно, «Старообрядческій Вѣстникъ», какъ и показываетъ его названіе, кромѣ указанныхъ общихъ для всякаго вѣроученія цѣлей, имѣетъ и свою спеціальную: доказать, что старообрядчество является истинною, согласною съ древними догматами, православною церковью.

Это стремленіе почтеннаго журнала вполне естественно, такъ такъ каждое вѣроученіе стремится создать себѣ наибольшее количество опорныхъ точекъ въ исторіи религіи, въ священныя книги, преданій и т. д. Одно только можно посовѣтовать молодому журналу: избѣгать яростныхъ нападокъ на государственную церковь Россіи, ибо доказывать свою правоту—это одно, а унижать чужую вѣру какъ это нерѣдко дѣлаютъ миссіонеры,—другое. Всегда полезно помнить, что вѣроисповѣдныя перегородки не выросли до небесъ. Въ разсматриваемыхъ книгахъ «Старообрядческаго Вѣстника» уклоненій отъ этого принципа не замѣчается.

Изъ отдѣловъ журнала наиболѣе существенными являются: проповѣди, дѣла первыхъ пяти всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, корреспонденцій, статьи на различныя темы религіознаго и общественнаго характера. Въ числѣ послѣднихъ есть даже статья по общественной гигиенѣ—о вредѣ алкоголя. Впрочемъ, такая статья у насъ годится для каждаго журнала!

Изъ статей, имѣющихъ широкій общественный инте-

ресъ, напечатаны постановленія секретной комисіи по дѣламъ раскола 22-го февраля 1900 года, опредѣляющія мѣры борьбы съ старообрядческою іерархією и храмомъ, и любопытная переписка между К. П. Побѣдоносцевымъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинымъ, д. т. с. Зиновьевымъ и директоромъ департамента общихъ дѣлъ. Существенною частью этой переписки является жалоба обер-прокурора синода на «Рус. Трудъ» и «Пет. Вѣд.» за статьи по старообрядчеству и указаніе тѣхъ репрессій, которыми министръ внутреннихъ дѣлъ «укроцалъ» защитниковъ гонимыхъ вѣроученій и обѣщанія принятія «надлежащихъ мѣръ» противъ «лже-епископа» Іоанна Картушина.

Впрочемъ, много говорить объ этихъ мрачныхъ страницахъ русской исторіи не стоитъ. Ихъ уже нѣтъ и онѣ не повторяются, въ силу Высочайшаго указа 17-го апрѣля (Слово № 176).

Къ характеристикѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“.

Своимъ вульгарнымъ тономъ,—говоритъ „Слово“ объ этомъ органѣ,—готовностью по первому кивку изъ синодальной канцеляріи въ любую минуту переимѣнить фронтъ и назвать черное бѣлымъ и, наконецъ, безпросвѣтнымъ ретроградствомъ—этотъ органъ пріобрѣлъ самую незавидную репутацію. Поэтому, несмотря на то, что журналъ неоднократно задѣвалъ нашу газету, мы никогда не позволяли себѣ унизиться до полемики съ этимъ органомъ. Но теперь, когда „Миссіонерское Обзорѣніе“ позволило себѣ ударить беззащитнаго, пустить клевету про кружокъ лицъ, лишенныхъ возможности, за неимѣніемъ своего органа, литературной защиты, мы считаемъ долгомъ порядочности сказать нѣсколько словъ.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ позволило себѣ отождествить извѣстный кружокъ сторонниковъ церковной реформы среди петербургскаго духовенства съ какимъ-то „хри-

стіанскимъ братствомъ борьбы“, въ которомъ *журналъ советуетъ полиціи поискать слѣдовъ ганоновщины*. Мы не знаемъ, какія цѣли ставить себѣ „христіанское братство борьбы“, но должны положительно заявить, что намъ *достоверно известно*, что пастырскія собранія „тридцати двухъ“ ничего общаго съ этимъ союзомъ не имѣютъ.

Такъ какъ ни для кого не секретъ, что „Миссіонерское Обзорѣніе“ состоитъ на службѣ у оберъ-прокурора Синода, то весьма интересно было бы знать, кто явился дѣйствительнымъ вдохновителемъ автора этой замѣтки: самъ-ли глава вѣдомства рѣшился на такое средство борьбы, или здѣсь переусердствовалъ не въ мѣру услужливый чиновникъ? Въ послѣднемъ случаѣ это прекрасное доказательство того, что излишняя угодливость чиновниковъ начальству не всегда служитъ къ чести послѣднему.

Необходимая поправка.

Въ приложеніи къ „Старообрядческому Вѣстнику“ за текущій 1905 г. въ № 6 былъ помѣщенъ докладъ г. Бриллиантова, читанный на II Всероссийскомъ съѣздѣ старообрядцевъ: „О тѣхъ тревожныхъ дняхъ, которые переживало старообрядчество при министрахъ Сипягинѣ и Плевѣ“. Кромѣ упоминанія о таковомъ событіи въ докладѣ тенденціозно была наброшена тѣнь на Архіепископа Іоанна Московскаго за нѣкоторыя его дѣйствія въ указанный періодъ времени. Это и побуждаетъ насъ сдѣлать замѣчанія на ту несправедливость въ обвиненіи Архіепископа, которая слишкомъ явно проглядываетъ у автора доклада. Докладчикъ возводитъ три обвиненія на Высокопреосвященнаго Іоанна: 1) „Глава Русской Церкви палъ духомъ; 2) бросилъ свою паству, въ такое тяжелое время на произволь судьбы и 3) и даже не явился на соборъ преосвященныхъ епископовъ, собравшихся обсудить положеніе дѣлъ“. Есть ли какія либо данныя, на основаніи которыхъ можно бы утверждать,

что было именно такъ, какъ думаетъ авторъ, а не иначе;— объ этомъ онъ почему то умалчиваетъ. Какимъ образомъ могъ знать состояніе „духа“ Архіепископа въ тѣ грозные дни г. Бриллиантовъ, когда онъ въ теченіи того времени ни разу не видѣлся и не имѣлъ съ нимъ никакихъ письменныхъ сношеній. Очевидно, это ни что иное, какъ только мнѣніе г. докладчика ни на чемъ не основанное и ничего не доказывающее.

Не вѣрно также и второе обвиненіе. Архіепископъ Іоаннъ не только не бросалъ ввѣренной ему паствы въ „тѣ критическія минуты“, но когда ему было предложено, чуть ли и не съ вѣдома самого г. Бриллиантова, бросить свою епархію и переселиться за границу, чтобы такимъ путемъ избѣгнуть террористическихъ замысловъ со стороны Правительства, то Высокопреосвященный паотрѣзь отказался исполнить подобное предложеніе, заявивъ при этомъ, что для монаха ссылка не страшна.

Не лучше и третій упрекъ, дѣлаемый докладчикомъ Архіепископу. Высокопреосвященный не могъ присутствовать на соборѣ по слѣдующей причинѣ: Соборъ епископовъ былъ собранъ хотя и съ его вѣдома, но ранѣе назначеннаго имъ срока. Въ это же время Архіепископъ ревизовалъ свою паству (въ Донской области), такъ что не имѣлъ никакой физической возможности принимать лично участіе на соборѣ.

И. Перетрухинъ.

Въ редакціи „**Старообрядческаго Вѣстника**“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (пныѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
 2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
 3. Его же. О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина. Черн. 1902 г. Ц. 40 коп.
 4. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
 5. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
 6. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
 7. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
 8. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
 9. Вонмемъ! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
 10. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
 11. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василія Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
 12. Его же. О необходимости читать св. Писаніе. Пермь 1904 г. Ц. 8 коп.
 13. Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II-му. Б. 1900 г. Ц. 15 коп.
 14. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.
-

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ”
(годъ издапія первый).

Въ настоящее время въ Россіи старообрядческій вопросъ, въ числѣ другихъ неотложныхъ вопросовъ, самую живую поставленъ на очередь и постоянно ждетъ своего рѣшенія: имъ занимаются различныя государственныя лица и учрежденія, его усердно изслѣдуютъ многіе ученые, имъ горячо интересуется общество.

Идя на встрѣчу этому отрадному явленію, «Старообрядческій Вѣстникъ» ставитъ себѣ задачей помогать непристрастной разработкѣ и добросовѣстному освѣщенію старообрядческаго вопроса и отношенія къ нему русской государственной церкви, быть выразителемъ нуждъ и желаній старообрядцевъ и отражателемъ ихъ жизни и вліять на воспитаніе ихъ молодого поколѣнія въ религіозно-правственномъ духѣ и направленіи.

Сообразно этому, «Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ давать свѣдѣнія о правовомъ и общественномъ положеніи старообрядцевъ, лѣтопись событій въ ихъ церкви, а также—статьи и документы религіозно-правственнаго и историческаго содержанія и вообще—имѣющіе нравственно-воспитательное значеніе, или относящіеся къ жизни старообрядческой церкви и ея іерархіи.

Такимъ путемъ—изданіемъ старообрядческаго органа въ сказанномъ духѣ и направленіи легче, скорѣе и прочнѣе можетъ быть достигнуто и единеніе старообрядцевъ между собою, необходимость и польза котораго очевидна и несомнѣнна и къ достиженію котораго такъ пламенно всегда стремились и стремятся всѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ.

«Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ (80 стр.) каждая.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ; для Россіи: пять рублей.**

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“ Klimoutz, Bukowina, in Österreich.
